

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА

Материалы и исследования

Издательство «Наука»

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РУКОПИСНАЯ КНИГА В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ВОСТОКА

(ОЧЕРКИ.)

Книга вторая

Главная редакция восточной литературы
Москва 1988

ВВЕДЕНИЕ

В Индии до изобретения книгопечатания рукописная книга была единственным средством передачи информации. Именно благодаря рукописям достижения индийской литературы и культуры дошли до наших дней. С древнейших времен индийская культура оказывала значительное влияние на соседние области — Среднюю и Центральную Азию, Тибет, Бирму, Юго-Восточную Азию, Дальний Восток. Это влияние проявилось и в области рукописной традиции этих стран.

Историю индийской рукописной книги следует начинать с V в. до н. э. Однако древнейшие рукописи не сохранились, и вплоть до конца XIX в. ученые не имели в своем распоряжении ни одной рукописи старше XI в. Лишь с конца XIX в. сначала в Северной Индии, а затем в Центральной Азии были найдены более ранние рукописи. Крупнейшей находкой явилось обнаруженное в 1931 г. большое собрание буддийских рукописей, замурованных в ступе. Ценный вклад в историю индийских рукописей внесли находки советских археологов на территории советской Средней Азии в 60-х годах нашего века.

Древнейшая из дошедших до нас индийских рукописей датируется I—II вв. н. э. — пока она одна. За ней в хронологическом порядке следуют гильгитские и среднеазиатские рукописи, которые относятся к V—VIII вв. Общее количество рукописей этого периода, найденных на территории Индии и за ее пределами, в настоящее время легко может быть подсчитано. Это около 100 буддийских сочинений, найденных в Гильгите, — среди них и отдельные фрагменты, и целые тома, например «Виная» школы муласарвастивадинов, — а также немного рукописей, созданных на территории Индии, но найденных за ее пределами. Среди них — пять значительных по объему рукописей, насчитывающих от 70 до 150 листов, и около 100 фрагментов рукописей, в большинстве случаев — небольших обрывков листов. Некоторые из этих рукописей еще не изданы.

Согласно опубликованным сведениям и каталогам, индий- 7

ские рукописи в настоящее время хранятся в 354 хранилищах и частных коллекциях (подробно см. в специальном разделе нашего очерка). Общее количество только санскритских и пракритских рукописей этих хранилищ — не менее 100 тыс. единиц. Большинство из них датируется XVIII—XX в. Среди них уникальных можно насчитать единицы. В Европе и в Америке индийские рукописи сосредоточены главным образом в 30 хранилищах, в том числе в двух собраниях Советского Союза — в Институте востоковедения АН СССР (Ленинградское отделение) и в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Шедрина. Крупнейшим по количеству рукописей является собрание Библиотеки Управления по делам Индии (India Office Library) в Лондоне, в котором одних только санскритских и пракритских рукописей около 10 тыс. В собрании ИВАН СССР — более 600 индийских рукописей, в ГПБ — около 400.

Далеко не все индийские рукописи в настоящее время учтены. Вне поля зрения ученых продолжают оставаться многие частные собрания Индии, не каталогизированы рукописи, хранящиеся в индийских храмах и религиозных общинах. Не опубликованы каталоги некоторых собраний рукописей на новоиндийских языках как в самой Индии, так и в Европе. Нужно также учитывать, что рукописная традиция сохранилась в Индии и в наши дни — до сих пор изготавливаются копии с наиболее популярных произведений индийской литературы и с некоторых старых рукописей.

С конца XIX в. индийские ученые ведут активную работу по разысканию и регистрации рукописей в отдаленных районах и за пределами Индии. Так, на основе буддийских санскритских рукописей XII—XIV вв., написанных непальским письмом и найденных в Непале, удалось издать такие важные буддийские тексты, как «Аваданапатака», «Махавасту», «Саддхармапундарики-сутра», «Бхавана-крама» и др. Особо следует отметить находки буддийских текстов школы сарвастивадинов, сделанные в 50-х годах в Непале и Тибете индийским ученым Рахулой Санкритьяной [Sankrityaiana, 1935, 1937, 1938].

В рамках небольшого очерка трудно охватить все рукописное наследие Индии. В течение почти двадцати веков рукописи создавались на многих языках, в них представлены различные виды письменностей. Мы отразили в очерке начальный период истории индийской рукописной книги и период ее расцвета, который закончился мусульманским завоеванием. От этого периода сохранились уникальные буд-

территории Северной Индии. На основе анализа этих рукописей, образцов более поздних рукописей, описанных в литературе и представленных в хранилищах Ленинграда, а также данных индийских нарративных источников в нашем очерке изложена история возникновения письменной традиции в Индии, история индийских письменностей, описаны виды материалов, используемых для письма в различных областях Индии в разные периоды, форма и внешний вид рукописей, типы иллюстраций, приведены некоторые сведения о переписке рукописей, переписчиках и редакторах, древних центрах по переписке рукописей и библиотеках, а в заключение дан обзор главных современных индийских и европейских хранилищ рукописей.

НАЧАЛО ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

(из предыстории индийской рукописной книги)

В истории рукописной книги в Индии есть значительные пробелы из-за отсутствия рукописей, написанных индийскими видами письма и датируемых ранее первых веков нашей эры. Индийские нарративные источники не содержат сведений о начале письменной традиции в Индии. Материалы, добытые английскими археологами под руководством Дж. Маршалла во время раскопок в Северной Индии в 1922 г., неожиданно открыли перед исследователями древнейшие страницы индийской цивилизации и позволили восстановить письменные памятники, предшествующие рукописной книге и отдаленные от нее тысячелетиями. Эти находки вселяют надежду на то, что в один прекрасный день археологи сумеют заполнить белые пятна в истории индийской письменности. Чтобы уяснить характер проблем, возникающих перед исследователями в связи с началом письменной традиции в Индии, остановимся на древнейших индийских письменных памятниках подробнее.

Древнейшие надписи, найденные на территории Северной Индии в 20-х годах нашего века, относятся к периоду III—II тысячелетий до н. э. Они были созданы народом, населявшим эти области до прихода ариев и оставившим следы высокоразвитой цивилизации. Эти надписи получили название протоиндийских. В настоящее время протоиндийские письмена обнаружены на значительной территории, охватывающей древнюю Саптасиндхаву (Хараппа, Рупар, Калибанган), долину Инда (Мохенджо-Даро, Чанху-Даро) и п-ов Катъявар (Лотхал). Протоиндийские печати и их отпечатки найдены также за пределами Индии — в Месопота-

мии (Ур, Лагаш, Умма, Киш) и Эламе (Сузы), что свидетельствует о наличии контактов между этими областями в глубокой древности.

По времени создания протоиндийские памятники охватывают период около 800 лет. Древнейшие из них выполнены на тонких, хорошо обработанных каменных пластинках из стеатита, который привозили, очевидно, из Раджпутаны. Более поздние надписи — на штампованных керамических пластинках. Все найденные тексты — незначительные по размеру, часто сопровождаются рисунками. Среди находок есть также глиняные сосуды и статуэтки с надписями, процарапанными после обжига или оттиснутыми с помощью печатей до обжига. Раскопано также значительное количество каменных печатей с вырезанными зеркальными надписями. По форме печати треугольные, прямоугольные, квадратные, круглые, цилиндрические. Найдены также эбонитовые палочки-печати.

Протоиндийское письмо отличается от всех известных древних видов письма, хотя и похоже на некоторые из них. Сходство объясняется природой всякого пиктографического письма: в рисунках предметов при всей их условности должно быть и сходство. Протоиндийские надписи долго не поддавались дешифровке. На первых порах исследователям удалось лишь определить пиктографический характер протоиндийской письменности и выделить повторяющиеся знаки и группы знаков. Дешифровка затруднялась краткостью сохранившихся текстов, отсутствием билингв и невозможностью соотнесения письменности с каким-либо языком или даже группой языков.

Ученые всего мира по-разному пытались подойти к решению этой проблемы, используя опыты дешифровки других древних письменностей.

Автор исследования «The Indo-Sumerian Seals Deciphered» Л. Уодель, исходя из того, что между шумерами и носителями протоиндийской письменности существовали не только тесные торговые связи, но и большое языковое сходство, предпринял попытку читать протоиндийские надписи с помощью шумерского языка и нашел в них некоторые имена собственных ведических и эпических героев [Waddell, 1925].

В 1931 г. были опубликованы работы Прана Натха, который считал, что язык протоиндийских надписей — древний санскрит или пракриты [Pran Nath, 1931(I), 1931(II)]. Для дешифровки письменности он использовал индийское письмо

полагая, что в брахми зашифрованы те же символы, что и в протоиндийском письме. Пран Натх, а впоследствии С. Шанкарананда [Sankaranande, 1943—1944] и Б. М. Баруа [Barua, 1946] независимо друг от друга пытались также использовать при дешифровке тантрические символы.

В работе «Die Älteste Völkerwanderung und die proto-indische Zivilisation» Б. Грозный предположил, что надписи относятся к культуре протохеттов, древней индоевропейской ветви, и поэтому хеттский язык должен стать ключом к их расшифровке [Hrozny, 1939].

Х. Эрас считал, что народом, создавшим надписи, были дравиды, и пытался восстановить с помощью надписей протодравидский язык. Для дешифровки самих надписей он применял шумерский язык, китайскую иероглифику и протокитайские символы [Heras, 1953].

Не высказывая никаких предположений о языке и его носителях, Ф. Петри рассматривал надписи как идеограммы, аналогичные египетским. По его мнению, надписи на печатях содержат только титулы правителей или чиновников [Petrie, 1932].

В этом же направлении работал П. Мериджи, который установил, что письмо имеет идеографо-фонетический характер. Дешифровку он осуществлял с помощью хеттского письма и словаря [Meriggi, 1934]. Сходство некоторых знаков надписей на печатях с письменностью о-ва Пасхи было отмечено Г. де Хевеши, но дальше внешнего сопоставления он продвигнуться не сумел [Hevesy, 1933].

К механическому методу расшифровки — выписыванию одинаковых знаков из разных надписей и попытке их расшифровать гипотетическим путем — прибегали многие ученые, привлеченные проблемой новой письменности. Некоторым удалось достигнуть известных результатов; например, С. Смит выделил ряд знаков, начинающих и заключающих, по его мнению, слово. Эти ученые исходили из того, что язык надписей — древний индоарийский, и искали сходство с надписями письмом брахми времен Ашоки из долины Инда [Dani, 1963, с. 14].

Все перечисленные работы носили гипотетический характер, и протоиндийская письменность оставалась нерасшифрованной.

В 1965 г. к изучению и дешифровке протоиндийских надписей приступила группа советских ученых под руководством Ю. В. Кнорозова [Гуров, Катенина, 1967]. Первые результаты работы опубликованы в 1965 г. [Предварительное сообщение, 1965]. В дальнейшем группа публиковала перио-

дический сборник «Сообщения об исследовании протоиндийских текстов» [Proto Indica, 1970, 1972, 1973, 1979]. Ход работы освещался также в многочисленных докладах и статьях. Постоянное участие в работе группы принимали сотрудница Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР Б. Я. Волчок, этнограф-дравидолог М. Ф. Альбедиль и сотрудник Восточного факультета ЛГУ им. А. А. Жданова Н. В. Гуров, лингвист-дравидолог.

К работе были привлечены также этнографы С. А. Арутюнов и Н. Н. Чебоксаров, которые обследовали останки черепов, добытых во время раскопок в Индии, и на основе краеологических данных установили, что цивилизация Мохенджо-даро и Хараппы была создана предками дравидов, которые пришли в Северо-Западную Индию в III—II тысячелетиях до н. э., задолго до ариев, и представляли собой «европеоидную популяцию средиземноморского типа» [Арутюнов, Чебоксаров, 1972, с. 153—164]. Была высказана также гипотеза о переднеазиатском происхождении дравидских этносов и об их связи с населением Ирана и Двуречья.

Н. В. Гуров установил, что цивилизация Хараппы по времени соответствует периоду единого протодравидского языка, и приступил к дешифровке надписей на основе реконструкций этого языка [Gurov, 1968, с. 28—47]. Языковые данные были приложены к результатам сложнейших культурологических исследований, проведенных Ю. В. Кнорозовым, Б. Я. Волчок и Я. В. Васильковым, которые обнаружили пережитки ряда религиозных культов и календарных и астрологических представлений протоиндийцев в более позднем культурном наследии Индии.

Группе удалось установить основной состав протоиндийских надписей. Это жертвенные надписи двух типов: 1) надписи на предметах, принесенных богомольцами в храм или святилище, например надписи на сосудах и статуэтках; 2) надписи на священных реликвиях, розданных жрецами посетителям храма (и часто тут же изготовленных). Каменные пластинки-реликвии более раннего периода впоследствии были заменены штампованными глиняными табличками. По содержанию надписи состоят из имени (или титула) божества и календарного блока, указывающего время жертвоприношения.

Глиняные и каменные таблички Мохенджо-Даро и Хараппы в отличие от табличек, созданных в Египте, Двуречье и других областях Древнего Востока, нельзя рассматривать как книгу. Они, как видно из описания, служили узкопрак-

тическим целям и были лишь прообразом каменных и глиняных книг Индии, которых пока нет в руках исследователей.

Что же произошло после гибели цивилизации Мохенджо-Даро и Хараппы? В истории индийской письменной традиции оказался огромный разрыв: с XVI—XV вв. до н. э., которыми можно датировать последние протоиндийские надписи, и до III в. до н. э., которым датируются самые ранние из известных в настоящее время письменных памятников индийскими видами письма — наскальные эдикты Ашоки. Перед нами — две разные системы письма, не связанные друг с другом, и между ними — почти 1200 лет, период, который не оставил ни одной надписи, ни одного письменного документа. Что это? Случайность? Отсутствие письменности? Недаром Бируни передает легенду о том, что индийцы забыли свое письмо, имели его в древности, но забыли и долго не могли вспомнить: «Наконец, Вьяса, сын Парашары, по божественному вдохновению вновь восстановил 50 букв индийского алфавита» [Бируни, 1963, с. 175]. Нет никаких доказательств того, знали арии, пришедшие в Индию около середины II тысячелетия до н. э., письмо или нет. Известно только, что они вступали в контакты с древним миром Западной и Восточной Азии, который имел свои системы письма. Очевидно, арии не заимствовали письменность, созданную носителями цивилизации Мохенджо-Даро и Хараппы, хотя многие достижения протоиндийской культуры были приняты ими. К таким достижениям следует отнести протоиндийский календарь (двенадцатилетний и шестидесятилетний циклы), отражающий движение Солнца и Луны и положение светил на небосводе вновь занятых ариями территорий; некоторые культы местных божеств и ряд религиозных верований протоиндийцев; связанную с этими культами обрядность. Несомненно, были и другие культурные заимствования из арсенала высокоразвитой оседлой земледельческо-скотоводческой цивилизации Северной Индии, но о них нет прямых данных. Могло случиться и так, что в течение долгого периода времени арии, находившиеся на ранних стадиях родоплеменного строя, не испытывали потребности в письменности. Достоверных данных о начале письменности у ариев, равно как и о начале самостоятельной литературной традиции, в настоящее время не имеется. Ряд западных исследователей относит границу гибели доарийской цивилизации Индии к XIII—XII вв. до н. э. [Heine-Geldern, 1956, с. 136—140]. Примерно к этому же времени относит создание древнейших гимнов «Ригведы» Т. Я. Елизаренкова [Елизаренко-

ва, 1972, с. 12]¹. Согласно периодизации М. Мюллера, поздний слой комментариев к Ведам — брахманы — были созданы в VI—II вв. до н. э. Создание самих ведических гимнов он относит к XII—X вв. до н. э. [Müller, 1849, vol. 4, предисл.].

Кодификация трех остальных Вед была завершена, очевидно, к VI—V вв. до н. э. [Елизаренкова, 1972, с. 21]. Вероятно, в то же время в связи с ростом городов и торговли, с развитием связей с другими государствами, с появлением первых государственных образований и развитием литературы появилась и потребность в письменности.

Ряд индийских исследователей в памятниках второй половины I тысячелетия до н. э. находит свидетельство существования письменности у ариев уже в этот период. Так, исследователь индийской палеографии Г. Х. Оджда обнаружил в комментарии на «Ригведу» «Айтарея-брахмане» (ок. IX в. до н. э.) названия групп *акшар*, которые объединяют в индийском алфавите группы звуков по месту их образования — *гхоша*: *мурдханья* (церебральные), *дантья* (дентальные) и др. Другой палеограф, А. Х. Дани, указывает, что в той же «Айтарея-брахмане» (5.32) священный слог *ом* описан как состоящий из комбинаций *акара*, *укара* и *макара*, т. е. «знака а», «знака у» и «знака м» [Dani, 1963, с. 24].

Об интенсивном использовании письма задолго до нашей эры свидетельствуют упоминания «написанных» (*лекхья*) документов, подтверждающих право собственности на дом или участок земли, в одном из наиболее древних памятников индийского права — в «Дхармашастре» Васиштхи. О времени создания этой «Дхармашастры» точных сведений нет, известно только, что она старше «Дхармашастр» Манавы и Гаутамы и «Манусамхиты» и пользовалась наибольшим авторитетом среди священных книг вплоть до VIII в. Очевидно, она создавалась в период становления индийских школ, занимающихся толкованием священного и гражданского закона, и сосуществовала со школами толкования самих Вед [Bühler, 1898, с. 21—22]. Р. К. Мукерджи приводит ряд примеров употребления слова *акшара* в «Ригведе», где оно может быть истолковано только как «буква» или «знак для слога», и ссылается на позднего комментатора «Ригведы» Шаяну, который объясняет встречающийся в гимнах «Ригведы» термин *ара* как остроконечный металлический ка-

¹ Ср. с точкой зрения Г. М. Бонгард-Левина, который датирует «Ригведу» концом II — первой половиной I тысячелетия до н. э. [Бонгард-Левин, 1962, с. 53; Бонгард-Левин, 1981, с. 15; Бонгард-Левин, Грантовский, 1983, с. 167; Бонгард-Левин, Ильин, 1985, с. 21].

рандаш или стило, которым «можно пронзить твердые сердца» [Mookerji, 1947, с. 28].

Однако наиболее достоверные данные о наличии письменности к V в. до н. э. исследователи почерпнули из грамматики Панини. Строго научная система изложения материала и ссылки на предшественников — грамматистов ведического периода, в трудах которых разработаны правила сочетания звуков и их изменений, убеждают в том, что письменность была известна индийцам и применялась ими, но, очевидно, в ограниченных масштабах.

В памятниках периода, предшествующего Панини, для обозначения всего написанного употребляются термины, образованные от корней *чхинд* «вырезать» и *лихх* «процарапывать» (*лекхья*, *лекха* «написанное», *лекхака* «тот, кто пишет»). Это, очевидно, следует рассматривать как свидетельство того, что в древний период для письма использовались твердые материалы, на которых приходилось процарапывать или вырезать надписи. У Панини впервые появляется для письма термин *липи*, а для обозначения того, кто пишет, — термин *липикара* и *либикара*. Г. Бюлер возводит *липи* к персидскому *дипи* «письмо» и делает вывод о том, что появление этого термина следует относить к 500 г. до н. э., когда Северо-Западная Индия входила в состав владений Ахеменидов [Bühler, 1898, с. 21—22].

О широком использовании письма в повседневной жизни Индии свидетельствуют такие памятники повествовательной литературы, как джатаки — короткие рассказы из жизни богов, людей и животных, восходящие к глубокой древности и канонизированные в период становления буддийского канона. Сцены из некоторых джатак представлены на барельефах ступ в Санчи и Бхархуте в сопровождении надписей письмом брахми. Памятники датируются периодом III—II вв. до н. э. В джатаках неоднократно упоминаются письма на «листах» — *панна*, которыми обмениваются цари, учителя со своими учениками, горожане. Упоминаются также письма-документы с личными печатями, долговые расписки в связках — *инапаннани*. В джатаках рассказывается о том, как надписи о важных событиях вырезались на золотых блюдах, часто — в стихотворной форме. На блюдах вырезались также максимы о необходимости следовать принципам высокоморального поведения, завещания царям не отступать от справедливости и др. Есть упоминания о начальных школах, где обучали письму и арифметике [Bühler, 1898, с. 21].

К числу достоверных сведений о письме чернилами на хлопчатобумажных тканях и бересте относятся указания

греческих историков, сопровождавших Александра Великого во время его походов в Индию (IV в. до н. э.) [Bühler, 1898, с. 21—22; Diskalkar, 1958, с. 65].

Непрерывная традиция надписей правителей засвидетельствована в Индии с III в. до н. э., с того времени, когда «любимец богов» Ашока приказал увековечить свои деяния в надписях на скалах и колоннах на всей территории своих владений. Палеография этих надписей хорошо изучена.

С конца XIX в. индийское правительство приступило к изданию специальной периодической серии «*Epigraphia Indica*», в которой собраны почти все надписи, открытые к настоящему времени на территории Индии, Цейлона и отчасти Юго-Восточной Азии. Мы не будем касаться этих надписей, заметим только, что в них представлены монументальные виды индийских письменностей, развивающихся по особым законам, предопределенным техникой исполнения — резьбой, выбиванием надписей на твердых материалах — и регионом. По ряду признаков здесь выделяются надписи Северной и Южной Индии, а внутри этих групп — восточные и западные надписи.

Все исследователи индийской культуры единодушно утверждают, что фиксация в письменности памятников литературы началась лишь в первых веках нашей эры. Действительно, древнейшие памятники индийской литературы, которые начали складываться в XV в. до н. э., дошли до нас только в поздних списках. Из свидетельств литературы явствует, что первая письменная фиксация Вед относится к VIII или IX в. [Altekar, 1934, с. 147]. Об этом сообщает Бируни, посетивший Индию в начале XI в.: «...незадолго до нашего времени Васукра Кашмирский ревностно принял за толкование Вед и передачу их через письмо» [Бируни, 1963, с. 142]. Древнейшие свидетельства о существовании рукописей «Махабхараты» относятся к началу VII в. В предисловии к критическому изданию текста «Махабхараты» В. С. Суктханкар указывает, что после завершения композиции огромный эпос в течение почти целого тысячелетия продолжал передаваться устно [Sukthankar, 1944, предисл.]. Отсутствие в руках исследователей более ранних рукописей можно объяснить тем, что их унес неблагоприятный для хранения рукописей индийский климат. Однако, как нам кажется, дело не только в этом. Попытаемся ответить на вопрос о том, почему письменность в Индии в течение длительного периода времени не использовалась для записи литературы.

Фундаментом, на котором в течение веков складывалась индийская цивилизация, была «Ригведа». Это — самый ран-

ний памятник индоевропейского языка и литературы арийского мира. В течение следующего тысячелетия к «Ригведе» были добавлены еще три Веды — «Самаведа», «Яджурведа» и «Атхарваведа». Веды по форме изложения и по содержанию — сакральные и религиозные гимны, в которых запечатлены мифологические представления о мире древних ариев. Эти представления нашли отражение в ритуале, описанном в Ведах. Ритуал фиксировал взаимоотношения между богами и людьми, при этом не все люди занимали в нем равные позиции. Родо-племенные вожди на более поздних этапах развития общества превратились в царей, которые представляли древнеиндийскую касту воинов-кшатриев. В то же время царь оставался сакральной фигурой. Главную роль в поддержании его связей с богами играли жрецы-брахманы. С течением времени их значение в древнеиндийском обществе все более возрастало. В отдельные периоды истории брахманы, как можно заключить из ведической литературы, начинали ставить себя выше богов, объявляя о зависимости богов от жертвоприношений, совершаемых ими, брахманами. Свой социальный статус в обществе, свою исключительность брахманство поддерживало всеми возможными способами, в том числе и через систему образования. Ведическое образование в своей основе было религиозным. Оно было направлено на ознакомление с текстом Вед тех лиц, кто должен был посвятить свою жизнь религии и способствовать поддержанию исключительности брахманов. Светское образование включало, очевидно, только основы ремесел и сельского хозяйства, вайшьи усваивали навыки торговли и морское дело.

Науки, выделившиеся из Вед в довольно ранний период, первоначально были связаны с Ведами как вспомогательные дисциплины, необходимые для правильного и своевременного устройства жертвоприношений, правильного чтения ритуальных текстов и т. д. Очень скоро они достигли больших успехов и стали способствовать экономическому процветанию общества. Сами же ведические тексты и многочисленные толкования к ним — брахманы, араньяки и упанишады — оказались в категории священных текстов «шрути» («услышанных» брахманами от богов), и знание их полностью превратилось в привилегию брахманов. Веды могли передаваться от учителя к ученику только устно. Араньяки — «лесные тексты» и упанишады — «тайные учения» ученик мог изучать только наедине с учителем (сам термин «упанишада» означает «подсаживание»: ученик садился рядом с учителем и слушал тексты, произносимые шепотом). Согласно

«Законам Ману» (гл. X, шлока 1), три высшие касты могли изучать Веды, обучать Ведам могли только брахманы. Лишь в некоторых древнеиндийских источниках упоминается о кшатриях-риши, которые добивались значительных успехов в изучении Вед, но эти примеры приводятся в качестве исключений. Шудрам же запрещалось слушать Веды или произносить ведические формулы. По «Дхармашастре» Гаутамы (гл. XII, шлока 4), шудре, осмелившемуся слушать Веды, необходимо залить уши кипящей смолой, а если он произнесет ведический гимн — отрезать язык.

Преобразование ведической литературы в удел избранных, основанное на классовом и социальном расслоении древнеиндийского общества, на рубеже нашей эры получило и философское обоснование. Изучение Вед — это не просто чтение, это средство самореализации через знание, выражающееся в получении внутренней свободы — *мукти*. Главная цель индийца в жизни, согласно философии брахманизма, — разрешить проблему смерти путем приобретения знания об абсолютном. Индивид умирает, абсолют вечен. Слившись с абсолютным, можно сохраниться от упадка и разрушения. Отсюда цель приобретения знаний — достижение состояния *читта-вритти-ниродха*, т. е. прекращение тех проявлений сознания, посредством которых достигается связь с материальным миром и его объектами. Основная задача приобретения знания, таким образом, состоит в открытии новых возможностей и путей познания помимо тех, которые человек получает с помощью органов чувств. Брахманизм разрешал эту задачу с помощью системы йоги и медитации. Буддизм пошел дальше, выдвинув как главный тезис совершенствование психики, которое ведет к полной психической и физической свободе, к нирване.

Записывать ведические тексты считалось вплоть до VIII в. святотатством. В «Махабхарате» говорится, что за записи Вед карают в аду. Об этом же сообщает Бируни: «Брахманы читают Веды, не понимая их смысла, и точно так же обучаются им, перенимая один от другого... Они (индийцы. — М.В.-Д.) не считают дозволенным записывать Веды, так как их положено рецитировать на определенные распевы. Они избегают пользоваться пером, поскольку оно бесцельно [точно передавать] и может добавить или опустить что-нибудь в написанном [тексте]» [Бируни, 1963, с. 141].

Главной причиной, по-видимому, был страх утратить власть над соотечественниками. Записать текст — это значит пустить его в жизнь, дать ему самостоятельность, выпустить

теля. И только боязнь совсем утратить священные тексты заставила наконец брахманов пойти на их письменную фиксацию.

Сопrotивляясь попыткам записать текст, брахманы должны были как-то обеспечить его сохранность. При устной передаче большой литературной традиции потери неминуемы. Необходимость сохранения культурной традиции без помощи письма вызвала к жизни ряд особых стилистических и мнемонических средств, которые помогали сохранению и передаче текстов в неизменном виде. Это прежде всего стихотворная форма, о пристрастии индийцев к которой упоминает Бируни: «Вместе с тем научные книги индийцев составлены в стихотворной форме, разнообразными размерами в их вкусе. Этим они стремятся сохранить книги в первоначальном состоянии,—предполагая, что они скоро будут испорчены добавлениями и пропусками,—чтобы облегчить их заучивание наизусть, так как они больше полагаются на заученное наизусть, чем на написанное» [Бируни, 1963, с. 65]. Ни одна литература мира не знает такого богатства механических методов построения текста, направленных на его запоминание и сохранение, как ведическая. Смысл их заключался в том, что один и тот же семантически связанный кусок текста — *пада* — повторялся подряд несколько раз с различным расположением слов: 1) «чтение по словам» (*пада-патха*): 1, 2, 3, 4 и т. д.; 2) «чтение с повторением» (*крама-патха*): 1, 2; 2, 3; 3, 4 и т. д.; пары слов связывались правилами благозвучия — *сандхи*; 3) «повторы по словам, образующим пары» (*джата-патха*): 1, 2, 2, 1, 1, 2; 2, 3, 3, 2, 2, 3 и т. д.; 4) «повторы по словам, образующим две пары» (*гхана-патха*): 1, 2, 2, 1, 1, 2, 3, 3, 1, 1, 2, 3; 2, 3, 3, 2, 2, 3, 4, 4, 2, 2, 3, 4 и т. д. Сложные слова при повторах делились на составные части [Ghurye, 1950, с. 16—17].

Позднее на помощь этим механическим методам пришла литература «Пратишакхьи», по которой пады можно было обратно превращать в текст самхит; возникли индексы «Анукрамани», в которых указывалось количество гимнов, стихов, слов и даже слогов священных текстов [Mookerji, 1947, с. 21]. Буддийская литература выдвинула свои механические способы построения текста: числовые показатели при перечислении, уддана и т. д.

Мы не случайно остановились здесь так подробно на этих механических методах построения древних текстов, потому что они создали практическую основу для многовекового существования богатой литературной традиции Индии в устной форме. Длительная устная литературная традиция —

это важнейшая черта индийской культуры. Если не усвоить этого, книжная традиция, начавшаяся в Индии на рубеже нашей эры, покажется бедной и тогда может сложиться неправильное представление о сущности и богатстве индийской цивилизации.

Начало письменной литературной традиции в Индии, по видимому, следует относить к VI—V вв. до н. э. Хотя в нашем распоряжении нет ни одной рукописи этого периода и прямых указаний письменных источников, история индийской культуры показывает, что накопившееся к этому времени количество памятников литературы и важные изменения в социальной жизни общества, с одной стороны, а также расширение культурных контактов с соседними странами и ряд внешнеполитических событий (вхождение Северо-Западной Индии в состав Ахеменидской державы, позднее — вторжение греков Александра Македонского), с другой стороны, должны были привести к записыванию и распространению всего, что создали индийцы к этому времени.

Обратимся к литературе этого периода. Веды со временем становились все менее и менее понятными даже самим брахманам. Они обросли огромной комментаторской литературой, призванной облегчить их понимание и запоминание. Появилась сложная специальная литература по теологии и ритуалу, доступная лишь отдельным брахманским родам. Для упорядочения всей накопленной суммы знаний нужна была новая форма изложения материала. И этой новой формой явились сутры, в которых кратко в виде максим, правил и диалогов излагались сведения по отдельным вопросам теологии и ритуала.

В этот момент в социальной жизни общества появилось новое религиозно-философское течение — буддизм. Буддизм быстро завоевал большое число приверженцев и вырос в силу, способную противостоять брахманизму. Мировоззрение буддизма первоначально излагалось в виде небольших прозаических произведений, иногда — со стихотворными вставками, которые также назывались сутрами. Употребление слова «сутра» в названиях буддийских сочинений, как полагает исследователь индийской литературы Э. Н. Темкин, должно было придать авторитет учености догматическим по сути сочинениям. С другой стороны, буддийские сутры были предназначены для пропаганды и распространения учения, апеллировали к широким народным массам, на первых порах были необыкновенно просты по стилю и манере изложения и даже отличались некоторой примитивностью, заключающейся в частых повторах одного и того же, пояснении примера-

ми, взятыми из повседневной жизни, включении фольклорного материала. Поэтому употребление названия «сутра» можно также объяснить стремлением противопоставить эти демократические тексты элитарным текстам брахманства.

Таким образом, сутра у буддистов — это особый жанр, в то время как в научной литературе брахманизма — шастрах — это особый способ изложения, тот самый мнемонический прием, служивший для поддержания устной литературной традиции и направленный на создание легко запоминаемого и фиксируемого в письменности текста.

Сутры как обобщение в краткой форме всего, что было создано с древнейших времен, очевидно, были первыми текстами, которые стали записываться. Рассчитанные на устную передачу и запоминание научного текста, они отличались предельной емкостью и лаконичностью. Начало записывания не отменяло устной традиции в передаче знания: письменная традиция в Индии и до сих пор сосуществует с устной. Сутры и карики явились дальнейшим развитием и, можно сказать, вершиной тех приемов устной передачи текстов, которые были связаны с техникой запоминания ведических текстов. И именно поэтому они стали теми текстами, запись которых, с одной стороны, была проста, а с другой — лучше всего служила сохранению научных достижений.

Необходимость записывать научные и литературные тексты возникла в условиях опасности утраты монополии на знание под натиском буддийского и джайнского движения, из потребности закреплять достигнутое. Это произошло в пору, когда формирование государства и аппарата хозяйственного управления уже привело к широкому употреблению письма. В таких условиях можно было идти на уступки и предать вульгарному письму элитарный текст.

Одной из первых письменную фиксацию получила, очевидно, грамматика Панини «Аштадхьяя», написанная в форме сутр.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИНДИЙСКИХ ПИСЬМЕННОСТЕЙ

Проследить ранний период истории индийских письменностей возможно только по надписям на скалах, камнях, стенах и колоннах, на металлических предметах — блюдах, вазах, кувшинах и т. д., на монетах и на камнях. Обнаруженные к настоящему времени надписи на глиняных сосудах и печатях, представляющие переходные типы письма между монументальным и рукописным видами, как и сами

рукописи на пальмовых листьях, бересте, деревянных табличках, тканях, коже и бумаге, относятся к более позднему времени.

Древнейшими памятниками индийских письменностей продолжают оставаться наскальные эдикты Ашоки, которые датируются серединой III в. до н. э. Эдикты высечены двумя различными видами письма — *брахми* и *кхароштни*. Изучение индийских письменностей началось западными и индийскими учеными лишь со второй половины XVIII в., когда были сделаны первые попытки дешифровки настенных надписей и монетных легенд-биллингов. Большой вклад в изучение индийской эпиграфики внесли такие ученые, как Дж. Принсеп, А. Каннингхэм, Дж. Флит, С. Конов, Р. Хёрнле, Е. Хульцши и др. Индийская палеография стала объектом научного изучения в трудах таких ученых, как Г. Х. Оджда [Оджда, 1894], Г. Бюлер [Bühler, 1896; Bühler, 1898]; Р. П. Пандей [Pandey, 1957], А. Х. Дани (Dani, 1963], Дж. Бернелл [Burnell, 1878] и др. Благодаря этим исследованиям в настоящее время появилась возможность рассматривать письмо как часть культуры Индии, а каждую надпись — в связи со всеми остальными надписями, с развитием техники письма и с культурой региона, в котором она создана. Надежное обоснование получили теории происхождения брахми и кхароштни.

Как показал Г. Бюлер, брахми происходит от одного из видов северосемитского или арамейского письма. Это подтверждается как количеством знаков-букв (*акшар*) — 22 знака, из них три гласных и 19 согласных, — так и сходством отдельных знаков. Однако сходство это не такое уж ярко выраженное. Безусловно, брахми было не заимствованным письмом, а творческой переработкой арамейского материала. Самым главным отличием брахми от арамейского, на которое опираются все противники этой теории, является написание акшар слева направо. Брахми хорошо приспособлено к местной грамматической традиции и наверняка было создано индийскими пандитами. Когда это произошло — неизвестно. Сама палеография надписей Ашоки — многообразие вариантов написания отдельных акшар — позволила Г. Бюлеру высказать предположение, что к моменту составления надписей письмо брахми прошло уже длительный период развития [Bühler, 1898, с. 36].

Теория Г. Бюлера о происхождении брахми от арамейского письма вызвала и продолжает вызывать дискуссии. Уже во времена Бюлера существовала теория о происхождении брахми из финикийского письма, которая впоследствии была принята в трудах Д. Дирингера [Diringer, 1947, с. 195—221]

и И. Фридриха [Фридрих, 1979, с. 154—155]. Финикийский алфавит из 22 букв еще с IX в. до н. э. применялся для записей арамейского языка, арамейское канцелярское письмо представляет собой несколько переработанное для ускорения записей финикийское письмо. У Г. Бюлера были все основания считать, что за образец брахми было принято именно это канцелярское письмо, распространенное на территории Северо-Западной Индии в ахеменидское время.

Был сделан также ряд попыток вывести акшары брахми из протоиндийской письменности, однако никому не удалось продемонстрировать это достаточно убедительно. На роль создателей письменности брахми претендуют джайны, которые объявляют ее творцом легендарного ведического риши Ришабхадеву. Они опираются на две древние джайнские сутры, которые упоминают «письмо бамбхи» (совр. брахми): в «Самаваянга-сутре» бамбхи перечислено среди других 46 алфавитов-матрикакшара; в «Бхагавати-сутре» текст начинается с формулы славословия *намо бамбхие ливие*. Однако обе сутры, так же как и две джайнские надписи, открытые Г. Х. Одждой, одну из которых он датировал 527 г. до н. э., а другую — 184—148 гг. до н. э., по палеографии могут быть отнесены только к концу I в. до н. э.— началу I в. н. э. Логичнее связывать название письменности с именем бога Брахмы, который, согласно брахманской традиции, является ее легендарным творцом. Кстати, буддисты не претендуют на изобретение брахми, хотя в «Лалитавистаре», сутре о жизни Сиддхартхи, основателя буддийского учения, текст которой сложился на рубеже нашей эры (переведена на китайский язык в 308 г.), письмо брахми наравне с кхароштхи указано среди «64 липи» («64 видов письменности») [Gopal, 1978, с. 711—726].

Обучение грамоте велось с помощью деревянных дощечек *пхалака*. В той же «Лалитавистаре» сохранился рассказ о том, как Сиддхартха пришел в школу и ему дали дощечку из сандалового дерева и золотой карандаш [Bühler, 1898, с. 6. 15]. Интересные сведения об обучении письму приводит в «Путешествии на Запад» Сюань-цзан (VII в.). Он рассказывает о специальных табличках *сиддхаматрика*, состоящих из «двенадцати слогов». Г. Бюлер отождествил эти таблички с известными в индийской литературе табличками *барасакхади*, или *баракхади* (санскр. *двадасакшари*) «[собрание] с двенадцатью акшарами». Таблички построены по принципу сочетания каждой согласной индийского алфавита с двенадцатью гласными: *a, ā, i, ī, u, ū, ṛ, ḷ, e, ai, o, au*. В начале таблички шла формула благопожелания — *ом намах сидд-*

хам «Да будет благо, ом!». Отсюда — название таблички: *сиддхаматрика* или *сиддхакишарасамаяна* — «алфавит, которому предшествует слово сиддха» [Bühler, 1898, с. 30]. Интересно, что такие же таблички использовались для обучения письму в Центральной Азии в VII—IX вв. и были обнаружены там А. Стейном и русскими учеными — консулом в Кашгаре Н. Ф. Петровским и М. Березовским в начале XX в. Таблички А. Стейна частично изданы Р. Хёрнле [Hoernle, 1911, с. 447—460]. Таблички Петровского и Березовского хранятся в Рукописном отделе ИВАН под шифрами $\left[SI-\frac{P}{20}\right]$ и $\left[SI-\frac{P}{14}\right]$ (фрагменты фонетических таблиц вертикального центрально-азиатского брахми) и $\left[SI-\frac{Ber}{17}\right]$ (фрагменты таблиц наклонного центральноазиатского брахми) и изданы В. С. Воробьевым-Десятовским [Воробьев-Десятовский, 1958, с. 280—308].

Для истории брахми важен и другой факт, приведенный Г. Бюлером. В период Маурья в индийском алфавите брахми насчитывались те же 12 гласных, что и в VII в., без *ṛ* и *ḷ*. Это подтверждает нумерация колонн в пещерном храме Махабодхи, открытом А. Каннингхэмом: 22 колонны — по 11 с северной и южной стороны — пронумерованы начальными акшарами алфавита брахми [Bühler, 1898, с. 31].

Письмо брахми в ходе эволюции в VII—VIII вв. в отдельных регионах Индии начало приобретать особые характерные черты, которые позволили А. Х. Дани выделить четыре главных региональных типа: 1) надписи Северной Индии; 2) надписи Гуджарата, Раджастхана и Центральной Индии; 3) надписи Декана; 4) надписи Южной Индии [Dani, 1963, с. 108—113]. Они подразделяются на ряд подтипов, каждый из которых сыграл свою роль в истории индийской письменности, развившись в один из видов письма современной Индии. С региональными типами брахми, предложенными А. Х. Дани, в основных чертах совпадают названия тех разновидностей письма, которые выделил в начале XI в. Бируни. Он упоминает 11 письменностей, из них три — ардханагари, малвари и сайндхава, которые, согласно его изложению, были распространены в Бхатии и Синдхе, нам почти неизвестны, эпиграфических памятников из этих районов в распоряжении исследователей пока нет. Письмо бхайкшуки, которое, судя по описанию Бируни, пользовалось распространением в Одантапуре в Бихаре, в области, прославленной своим буддийским монастырем, очевидно, как и сообщает Бируни, было особым типом письма, применявшимся местными буддистами. Гаури (или гауди), лари (или лати, т. е. катхьявади), карната, анд-

хри и дирвари (т. е. дравиды) легко могут быть отождествлены с письменностями современной Индии. Трудности возникают только с определением двух письменностей — сиддхаматрика и нагари. Письмо сиддхаматрика, по Бируни, употреблялось в Кашмире, Мадхьядеш и Варанаси. Оно, очевидно, идентично письму кутила, упоминаемому Флитом и Бюлером. Но около X в. сиддхаматрику заменило письмо нагари в долине Ганга и письмо шарада в Кашмире [Бируни, с. 176].

Таким образом, брахми дало начало почти всем современным письменностям Индии.

Другой вид письма, пользовавшийся распространением в древней Индии, — кхароштки. Старейшие из известных надписей этим письмом — эдикты Ашоки в Мансехре и Шахбазгархе. Как и брахми, кхароштки возникло на основе арамейского письма, но в отличие от него сохранило значительно больше сходства со своим прототипом. Направление письма — справа налево. Многие акшары по начертаниям сближаются со знаками арамейского письма 500—400 гг. до н. э. [Bühler, 1898, с. 100]. За происхождение кхароштки из арамейского письма впервые высказался А. Каннингхэм [Cunningham, 1877, предисл.]. Г. Бюлер развил его точку зрения и показал, что эта письменность возникла в арамейской канцелярии во время вхождения Северо-Западной Индии в державу Ахеменидов. Наиболее вероятно, что кхароштки было введено в употребление в годы правления Дария I (522—486 гг. до н. э.) [Bühler, 1898, с. 94]. По составу акшар кхароштки может отражать только санскрит или пракриты, поэтому его следует считать чисто индийским видом письма. Его происхождение было обусловлено необходимостью общения сатрапов Ахеменидской державы с местной индийской администрацией. Поэтому Г. Бюлер называет кхароштки алфавитом не брахманов, а клерков. Для самого слова «кхароштки» предлагалось несколько этимологий. Наиболее вероятным представляется толкование Х. Бейли: санскр. *kharoṣṭhī* > древнеиранск. *xšaθra-pištra «имперское письмо» [Bailey, 1978, с. 103]. Г. Бюлер считал, что название письма происходит от имени его создателя и этимологизируется как «ослиная губа» [Bühler, 1898, с. 113].

Центром распространения письменности кхароштки была Северо-Западная Индия: Гандхара и Таксила. Однако надписи кхароштки найдены также в Матхуре, где в основном было распространено письмо брахми, в Патне и в Афганистане.

Помимо Афганистана за пределами Индии письмо кхароштки было обнаружено на монетах греческих правителей 25

Бактрии. В начале XX в. большое количество документов письмом кхароштии на деревянных табличках, коже и бумаге было обнаружено в Центральной Азии — Нии и Крорайне. Архив документов из Нии и Крорайны датируется серединой III—серединой IV в. и состоит из официальной переписки представителей местной администрации и хозяйственных расписок и договоров индо-тохарского населения государства Крорайна (кит. Шань-шань), возникшего к югу от пустыни Такламакан и в районе оз. Лобнор после крушения Кушанской державы.

В 1892 г. французской экспедицией Дютрёй де Рэна в Хотане были обнаружены фрагменты рукописи «Дхармапады» на бересте, написанные, как и документы из Нии и Крорайны, на северо-западном пракрите. Листы той же рукописи в те же годы были приобретены русским консулом в Кашгаре Н. Ф. Петровским. В Нии и Крорайне среди документов также были обнаружены некоторые буддийские тексты. Эти находки опровергли предположение Г. Бюлера о том, что кхароштии не употреблялось для записи литературных памятников. А. Стейн высказался за то, что рукописи на бересте были изготовлены не в Центральной Азии, а в Северо-Западной Индии. Можно предположить, что здесь действительно при буддийских храмах и монастырях существовали школы переписки буддийских текстов письмом кхароштии, как в более поздние годы школы копирования и размножения буддийской литературы письмом брахми и возникшими на его основе более современными видами письма.

В 60-е годы нашего века граница распространения письма кхароштии была отнесена исследователями еще дальше на Запад: votивные надписи письмом кхароштии кушанского времени были обнаружены на черепках керамической посуды и прочих глиняных предметах в буддийском монастыре Каратепе в Старом Термезе, на территории советской Средней Азии, и в примыкающих к нему развалинах монастыря Фаязтепе. В 70-е годы в Дальверзин-тепе (Узбекская ССР) были найдены золотые брусочки и украшения с надписями-сигнатурами письмом кхароштии, наколотыми пунктиром. Все эти находки дают основание предполагать, что письмо кхароштии и северо-западный пракрит были приняты в качестве официальной письменности и языка в Кушанской державе, в состав которой входила и Северо-Западная Индия.

Кхароштии повсеместно вышло из употребления к середине IV в., следы его в письменности Индии не сохранились.

До сих пор не удалось установить, когда в Индии началось производство собственной бумаги. Как известно, бумага была изобретена в Китае около 105 г. ². Во II—III вв. появилась центральноазиатская бумага (центры производства — в Хотане и Кашгаре). Однако и в Китае, и в Центральной Азии в течение долгого времени продолжали использовать для письма местные традиционные материалы — бамбуковые планки, деревянные дощечки и др. Аналогичное положение сохранялось, очевидно, и в Индии, где появление бумаги на первых порах не привело к существенным изменениям в рукописном деле. Первая бумага была дорогой и редкой и могла рассматриваться лишь как предмет роскоши.

Литературные памятники сохранили сведения об использовании в Индии для письма с древнейших времен двух главных материалов: бересты в Северной Индии и пальмового листа в Южной. Остановимся подробно на этих рукописях.

а) Рукописи на бересте

Первые сведения об употреблении бересты как материала для письма относятся ко времени походов в Индию Александра Македонского и сохранились в трудах его историков [Bühler, 1896, с. 88; Diskalkar, 1958, с. 65]. Упоминания об этом есть также в собственно индийской литературе — у Калидасы (V в. до н. э.), Сушруты (III в.) и Варахамихиры (VI в.), а также в редакции «Яджурведы», которая в древности получила распространение в Кашмире, — в «Катхаке». Береста — *бхурджапатра* или *бходжпатра* — являлась традиционным материалом для письма в Северной Индии и в Кашмире. Так, историческая кашмирская хроника XIII в. «Раджатарангини» упоминает о широком использовании бересты для переписки буддийских текстов и документов [Stein, 1900, vol. 1, с. 508; vol. 2, с. 138 и сл.]. Кашмирские пандиты утверждают, что переписка рукописей на бересте продолжалась вплоть до завоевания долины Акбаром в 1586 г. С тех пор употребление бересты резко сократилось, она стала использоваться только для незначительных хозяйственных записей. Особенно широким применением в Индии пользовалась кора березы *Betula utilis*, которая произрастает по склонам Гималаев от Кашмира до Сиккима. Для письма использовали как внутренний слой бересты — тонкий пласт над красным

² Подробно об этом см. в очерке Л. Н. Меньшикова «Рукописная книга в Китае I тысячелетия н. э.».

слоем коры без верхней полупрозрачной кожицы, так и самую верхнюю кожицу, склеенную (или спрессованную) в несколько слоев особым способом. Древний способ обработки бересты для письма в настоящее время утрачен. Об изготовлении рукописей на бересте довольно подробно пишет Бируни: «В центральной и северной части страны индийцы берут кору дерева *туз*..., которую они называют *бхурджа*, длиной в один локоть и шириной в вытянутые пальцы руки или немного меньших размеров и [по-разному] обрабатывают ее. Например, смазывают маслом, полируют, и от этого она становится твердой и гладкой, а затем пишут на ней. Такие листы сохраняются по отдельности и их [надлежащий] порядок узнают по последовательной нумерации каждого листа. Вся книга заворачивается в кусок ткани и завязывается между двумя дощечками одинаковых размеров. Такая книга называется *путхи*. Свои письма и вообще все, что им надо писать, они также пишут на коре дерева *туз*» [Бируни, 1963, с. 175].

Береста хорошо противостоит воде, берестяные рукописи можно мыть и освежать. Г. Бюлер приводит любопытный рассказ о рукописях, которые бросили в оз. Дал, чтобы спасти их от мусульман. Они пролежали в воде много лет и не погибли [Bühler, 1898, с. 50]. Одна рукопись, которая считалась утраченной, была найдена на потолке дома — ею были заделаны дырки в крыше. Враг бересты — сухой жар, который ее иссушивает и от которого она трескается. Рукописи из бересты не любят, когда их часто листают и неаккуратно хранят; у большинства старых рукописей утрачены первые и последние листы, они пересохли и раскрошились. Лучшим способом хранения рукописей на бересте считалось заделывание их в грубую кожу. Рекомендовалось класть их на самые верхние полки. Так обычно хранили рукописи в Кашмире — центре производства рукописей на бересте в древности [Bühler, 1877, с. 31].

Сохранился традиционный индийский рецепт приготовления чернил, которыми писали на бересте: скорлупу миндального ореха сжигали и превращали в древесный уголь. Уголь тщательно толкли в ступке до получения тончайшего порошка и затем долго кипятили с бычьей мочой [Bühler, 1877, с. 30]. Такие чернила не смывались водой, хорошо ложились на бересту и почти не выцветали.

Для письма на бересте в Северо-Западной Индии и Кашмире использовали тростниковые палочки — *каламы*. Палочки, как правило, были остро заточены. Об этом свидетельствует внешний вид старейших из дошедших до нас рукописей на бересте: там, где чернила поблекли, текст все же возмож-

но восстановить благодаря следам, оставленным на бересте каламом. Г. Бюлер отмечал, что ему удавалось прочесть выцветший текст, просто смачивая лист водой, и тогда углубления от калама проступали четче. Берестяной лист, как правило, не требовал специального графления, направления строк легко устанавливались по утолщениям волокон, расположенным вдоль горизонтальных колец древесины. На некоторых рукописях сохранились следы присыпки только что написанного текста измельченным песком или специальным блестящим порошком, очевидно, для подсушивания. Химический анализ бересты не производился. Данные анализа могли бы помочь определить место произрастания дерева, но для этого нужно сопоставить аналогичные сведения обо всех имеющихся находках. Для датировки рукописей в пределах двух-трех веков радиоуглеродный анализ бересты вряд ли окажется полезным.

Сообщения письменных источников об употреблении бересты для письма с древнейших времен не удавалось подтвердить в течение длительного периода конкретными находками старых рукописей. В распоряжении исследователей были рукописи, возраст которых исчислялся только пятью веками. Первые находки древних рукописей были сделаны в конце XIX в. в Северной Индии и на территориях, примыкающих к Индии, в областях, находившихся под сильным влиянием индийской культуры и входивших в первой половине I тысячелетия до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э. в крупные государственные образования вместе с Северо-Западной Индией.

В начале 80-х годов XIX в. в долине р. Кабул, недалеко от Пешавара, на территории древней Гандхары была найдена рукопись, получившая в науке название Баххшалийской математической. Это была первая находка древней рукописи на бересте на территории Индии. Письмо рукописи — брахми, язык — санскрит. Относительно датировки этой рукописи до настоящего времени продолжают споры. Поскольку в начальный период изучения индийской палеографии исследователи не располагали достаточным для сопоставления материалом, выводы первых издателей рукописи о ее датировке не могли быть обоснованными. Р. Хёрнле предлагал очень раннюю дату переписки — III в. н. э. Г. Бюлер относил рукопись к 800 г., Г. Р. Кей, в распоряжении которого было больше материалов для сопоставления, на основе анализа палеографии и содержания рукописи пришел к выводу, что рукопись заключается в себе математическое сочинение, составленное в мусульманский период и переписанное не ранее XII в. [Кауе, 29

1927, vol. 1, с. 84]. Позднейшие находки поставили под сомнение как раннюю, так и позднюю датировки рукописи, однако к этому вопросу палеографы больше не возвращались.

В 1889 г. лейтенант Бауэр купил в Шахъяре (Куча, Восточный Туркестан) рукопись на бересте письмом брахми. Как установил А. Стейн [Stein, 1907, vol. 1, с. 362], *Betula utilis* не встречается на северных склонах Гималаев и в предгорьях Куньлуня и береста не использовалась для письма в Восточном Туркестане. Купленная Бауэром рукопись (в научной литературе она так и называется — «рукопись Бауэра»), по всей вероятности, была изготовлена в Индии и привезена в Центральную Азию. Это подтверждается палеографическими данными — рукопись написана индийской разновидностью брахми. На листах продолговатой формы отчетливо прослеживается структура бересты. Рукопись содержит фрагменты из медицинского трактата I в. н. э. «Чаракасамхита», отрывки из буддийского заклинательного текста из серии «Пять защит» — «Махамаюри» и фрагменты других буддийских сочинений. Факсимильное издание текста рукописи и ее перевод на английский язык осуществил В. Хёрнле [Hoernle, 1893—1912]. Предложенная Г. Бюлером датировка рукописи — V в. [Bühler, 1896, с. 88].

Следующая важная находка была сделана в Восточном Туркестане, в Хотане. Французская экспедиция Дютрёй де Рэна в 1892 г. в пещерах Кумари обнаружила листы и фрагменты листов рукописи на бересте, которая содержала неизвестную науке пракритскую версию «Дхармапады». Эта рукопись написана письмом кхароштки на толстом, плохо обработанном слое бересты почерком, похожим на скорописный, и в настоящее время является самой старой из дошедших до нас индийских рукописей — она датируется I—II вв. н. э. Язык рукописи — северо-западный пракрит. В начале 90-х годов листы из той же рукописи купил у местного населения русский консул в Кашгаре Н. Ф. Петровский. Рукопись Дютрёй де Рэна впервые была издана Э. Сенаром [Senart, 1898]. Фрагменты, купленные Н. Ф. Петровским, были изданы факсимиле и в транслитерации С. Ф. Ольденбургом [Ольденбург, 1897]. В настоящее время факсимиле всех известных фрагментов «Дхармапады» с исследованием, переводом, комментарием и глоссарием опубликованы Дж. Брафом [Brough, 1962].

В начале XX в. небольшие фрагменты рукописи на бересте были найдены в Таксиле (Северо-Западная Индия). Письмо рукописи — брахми, язык — санскрит. По палеографии

фрагменты были датированы V в. Фрагменты хранятся в Национальном музее в Дели.

В Кашмире были обнаружены фрагменты другой рукописи на бересте, в которой содержался астрономический трактат «Джьютиша-шастра». В трактате объяснялись причины лунных и солнечных затмений, описывались движение планет и календарные праздники Кашмира. По палеографии рукопись датируется VIII—IX вв. Фрагменты хранятся в Национальном музее в Дели.

Самой важной для истории индийских рукописей явилась находка, сделанная А. Стейном в Гильгите (Кашмир). В 1931 г. А. Стейн открыл там большое собрание рукописей на бересте и бумаге, замурованное в ступе в период между V и VII вв. Все рукописи написаны письмом брахми и содержат буддийские канонические сочинения. Объем собрания достаточно велик. Первые сообщения английских ученых о найденных сочинениях в 30-х годах появились в журнале «Indian Historical Quarterly». Список сочинений был опубликован только в 1961 г. проф. П. В. Барп [Barat, 1961]. Значительная часть гильгитских рукописей в настоящее время является собственностью правительства Джамму и Кашмира и хранится в Дели в Национальном музее. Много рукописей попало в частные руки. В виде факсимиле издана лишь незначительная часть гильгитских рукописей: «Пратимокша-сутра», «Праджняпарамита», «Винайавасту», «Саддхармапундрика» и другие, более мелкие, тексты. Изданы также транслитерация, перевод и исследование «Винаи» муласарвастивадинов и некоторых махаянских сутр.

Палеография гильгитских текстов продолжает оставаться не изученной из-за недостаточного числа факсимильных изданий. Эти рукописи, судя по тому, что издано, дадут богатейший материал, на основе которого можно будет пересмотреть датировки всех известных рукописей брахми. Палеографические критерии, выдвинутые учеными для датировки находок, предшествующих гильгитской, в ряде случаев оказались несостоятельными. Так, та же самая разновидность брахми, что и в бакшалийской рукописи, засвидетельствована в гильгитской рукописи «Праджняпарамиты». Между тем датировать гильгитские рукописи более поздним, чем VII в., периодом не позволяют археологические данные и анализ исторической обстановки в Гильгите, проведенный А. Стейном.

Другая разновидность брахми, представленная в гильгитской рукописи «Пратимокша-сутры», оказалась очень важной для датировки находок, сделанных в 60-е годы на территории советской Средней Азии.

Новые открытия индийских рукописей на бересте письмом брахми на территории советской Средней Азии были не случайны. В первые века до нашей эры — первые века нашей эры на территории, часть которой сейчас входит в состав советской Средней Азии, — в Бактрии и в западных владениях кушан — был распространен буддизм. Буддийские монастыри просуществовали здесь в течение длительного периода — до VII—VIII вв. (до захвата этих областей арабами). В кушанское время между Средней Азией и Индией поддерживались торговые связи. Культурные контакты облегчались благодаря вхождению Средней Азии и Северо-Западной Индии в состав Кушанской империи. В своих обширных владениях кушаны пользовались кхароштки и северо-западным пракритом как государственным письмом и языком. Исключение составляла, по всей вероятности, только Бактрия, где в кушанское время продолжала развиваться письменность греческого происхождения. В Среднюю Азию из Индии шла волна буддийских миссионеров. О начале их продвижения на Запад известно уже из надписей Ашоки. В северной, правобережной Бактрии (с V в. — Тохаристане) строились буддийские монастыри, часовни, ступы. Монастыри пользовались поддержкой и жили за счет приношений местного населения. Об этом свидетельствуют более 50 votивных надписей письменами кхароштки и брахми на глиняных сосудах и печатях, остатки которых найдены археологами почти во всех уголках Средней Азии. Индийская культура и буддизм сыграли огромную роль в формировании индоевропейского субстрата культуры народов Средней Азии и на протяжении почти целого тысячелетия не только оказывали на нее постоянное влияние, но и были одним из составляющих ее элементов.

К настоящему времени фрагменты рукописей на бересте и целые рукописи найдены в четырех районах Средней Азии: 1) в Занг-тепе (Ангорский район Сурхандарьинской области, в 30 км к северу от Термеза), Узбекская ССР; 2) в Мерве и Байрам-Али, Туркменская ССР; 3) на Кафыр-кале в Таджикистане; 4) на Краснореченском городище (Киргизская ССР).

В Занг-тепе найдены фрагменты по крайней мере 12 рукописей, которые могут быть датированы V—VIII вв. Среди них прослеживаются разновидности брахми, засвидетельствованные в гильгитских рукописях. На этом основании можно сделать вывод о том, что рукописи Занг-тепе — индийского происхождения и были привезены в Среднюю Азию в готовом виде. Этот вывод относится ко всем рукописям, найденным в Средней Азии. Подкрепляется он и тем, что в Средней Азии

32 береза не произрастает и береста, как и кора прочих деревь-

ев, насколько известно по раскопкам и нарративным источникам, в раннем средневековье не использовалась местными жителями ни для письма, ни для хозяйственных нужд. Один целый лист, содержащий санскритский текст «Винайавибханги», и 12 наиболее крупных фрагментов из других рукописей в настоящее время опубликованы [Воробьева-Десятовская, 1963, с. 93—97; Воробьева-Десятовская, 1964; Бонгард-Левин, Воробьева-Десятовская, Темкин, 1965, с. 154—162]. Сами фрагменты рукописей преподнесены в дар индийскому правительству ввиду их большой ценности для истории индийской культуры.

В 1962 г. во время раскопок буддийского храмового комплекса в древнем Мерве отряд Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ) под руководством проф. М. Е. Массона нашел пачку слипшихся листов, которые, как оказалось, представляли собой рукопись письмом брахми на бересте. Рукопись находилась в расписной вазе, найденной под ступой. Она была замурована там во время реставрационных работ в V—VI вв. и потому может быть датирована периодом не позднее VI в. [Массон, 1963, с. 51—55; Кошеленко, 1966, с. 92—105]. В настоящее время она не разделена на листы и не изучена. Хранится в реставрационных мастерских Министерства культуры РСФСР в Москве.

Весной 1965 г. во время земляных работ в 8 км к северу от Байрам-Али (Мервский оазис, Туркменская ССР) бульдозерист срыл холм, который оказался буддийской ступой. В ступе в глиняном сосуде была замурована рукопись на бересте письмом брахми. Она также представляла собой пачку слипшихся листов, которые были разъединены и реставрированы в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР реставратором Г. С. Макарихиной. Сейчас это самая большая рукопись на бересте, обнаруженная в Средней Азии: она содержит 150 листов. Первое сообщение о находке рукописи появилось в печати в 1966 г. [Воробьева-Десятовская, Темкин, 1966, с. 26]. Датировка рукописи установлена на основе сопутствующего материала (статуэтка Будды, глиняный кувшин, медные сасанидские монеты 549 г.) и данных палеографии. В рукописи представлены шесть различных почерков, среди которых преобладают два. Наиболее старая часть рукописи на основе сопоставления с гильгитскими рукописями может быть датирована V в. Позднее многие листы этой части были переписаны заново, более мелким и аккуратным почерком. Вновь переписанные листы по данным палеографии следует, очевидно, датировать

началом VII в. По содержанию рукопись представляет собой выдержки из двух разделов канона сарвастивадинов — «Винаи» и «Сутры» [Воробьева-Десятовская, 1979, с. 123—133]. Важной особенностью рукописи является наличие в ней колофона, в котором указана принадлежность сочинений школе сарвастивадинов. Это единственный письменный источник из Средней Азии, подтверждающий распространение в ней буддийской хинаянской школы сарвастивадинов. По внешнему виду и почерку рукопись из Байрам-Али сближается с гильгитскими и, очевидно, должна рассматриваться как привозная из Индии.

Весной 1968 г. во время раскопок крепости Кафыр-кала (г. Колхозабад, Южный Таджикистан) в одном из помещений, как потом было установлено — в обводном коридоре маленькой буддийской часовни [Литвинский, Соловьев, 1985, с. 22—23], в завале были обнаружены обгоревшие остатки рукописей брахми на бересте. Береста сильно разрушена, частички ее влипли в глину и местами совсем истлели, так что знаки перешли на глину. Следы отдельных знаков сохранились более чем на ста комочках глины с вкраплениями бересты. Текст не сохранился, видны только отдельные акшары. Эти акшары по начертаниям напоминают акшары рукописи «Праджняпарамиты» из Гильгита. Никаких других сведений из находки почерпнуть не удалось.

В 1984 г. на Краснореченском городище (Семиречье, Киргизская ССР), на территории буддийского храма, раскопки которого ведутся уже давно и до сих пор не давали письменных памятников, были найдены черепки разбитого керамического кувшина. В нем, очевидно, была заключена в качестве реликвии буддийская рукопись письмом брахми на бересте. От нее сохранились лишь небольшие фрагменты — по одному-два слова. Раскопщик — киргизский археолог В. Горячева привезла их фотографии в Ленинград. Здесь удалось установить, что рукопись была переписана в VII—VIII вв. Сообщение об этой находке готовится в печать.

Подробный обзор рукописей на бересте, обнаруженных в Индии, Центральной и Средней Азии, показывает, что только с конца XIX в. в руки исследователей попали подлинные древние книги и появилась возможность изучать технику их изготовления, форму, внешний вид, писцовые школы и т. д.

Рукописи на бересте имели в Индии две традиционные формы, которые, безусловно, связаны с особенностью писчего материала — бересты. Если для письма использовали плотный внутренний слой коры, содранный со ствола широкой полосой, то ширина листа для письма (под шириной

здесь и далее мы будем понимать размер рукописи вдоль написанной строки) зависела от толщины березы, а длина определялась шириной среза и практически могла быть любой. Такой случай, очевидно, представлен в рукописи «Дхармапады» из Центральной Азии. Дютрёй де Рэн и Грюнер, добывшие эту рукопись, считали, что перед ними — три тетради и фрагменты листов.

Однако при внимательном ознакомлении с рукописью Дж. Браф установил, что первоначально она представляла собой одну полосу бересты шириной около 20 см, склеенную из отдельных кусков, очевидно, разной длины [Brough, 1962]. Общая длина этой полосы должна была доходить до 5 м. Возможно, что полоса сворачивалась в рулон, но тогда она должна была храниться в соответствующем круглом ящике или кожаном футляре. Таких вместилищ археологи не нашли, а сама рукопись распалась на части такой величины и формы, что Э. Сенар предположил, что он имеет дело с небольшими листками из бересты около 20 см в ширину и около 4,5—5 см в высоту. Дж. Брафу по расположению строк удалось показать, что рукопись не могла состоять из таких узких полосок, на которых едва помещаются две строчки, но в ней явно прослеживаются секции высотой около 10 см. Такие секции могли возникнуть только потому, что при хранении рукопись складывали гармоникой. Графление для такой рукописи не нужно, направление строк совпадает с горизонтальными темными полосами на поверхности листа, передающими структуру бересты. Справа и слева пунктиром отделено поле сантиметра два шириной. Пагинация листов отсутствует. Это подтверждает предположение Брафа о том, что весь текст размещался на одной полосе. На поля иногда вынесен порядковый номер стиха цифрами кхароштки. В рукописи можно отметить несколько разделительных знаков: кружок в конце стихотворной строки; двойной кружок (внешняя линия — пунктирная) — в конце пады или шлоки; значки, похожие на цифру X (косой крестик) и акшару да (напоминает S), заполняющие целую строчку, между главами и разделами. Места, где видны следы от сучков, оставлены без текста. Материал не экономили: встречаются недописанные строки и большие промежутки между главами.

Такую форму рукописи на бересте, очевидно, следует считать самой старой. Материал для письма подвергался простейшей обработке, был дешевым и легкодоступным. Судя по ранней датировке рукописи «Дхармапады» (I—II вв. н. э.), на форму рукописи не могли повлиять китайские свитки и ее следует считать оригинальной индийской.

Другая форма книги на бересте упоминается у Бируни: он пишет, что индийцы называют свои книги *путхи*. *Путхи* (санскр. *потхи*) — термин, заимствованный из древнеиранского языка. Он происходит из древнеиранского *пустака*, слова, которое первоначально обозначало глину и изделие из глины, а затем стало употребляться для обозначения глиняных табличек для письма и глиняных книг. Другое значение *пустака* — «оболочка, кожура» (сохранилось в современном таджикском языке) — в средние века использовали как название рукописей на коже. При заимствовании в индийские языки слово *пустака* подверглось фонетическим изменениям в соответствии с законами перехода из древних в среднеиндийские языки (пракриты). В одном из них — пали — *пустака* превратилось в *поттха*. В санскрит это слово попало из праякритов и имеет в нем праякритизованную фонетическую форму *потхи*. Поскольку в Индии для письма использовали не только глину и кожу (об этом см. ниже), но и местные материалы — бересту и пальмовый лист, слово *потхи* стало обозначать всякую книгу. Прообразом формы индийской книги, по всей вероятности, послужил пальмовый лист [Bühler, 1896, с. 88]. Из Индии эта форма проникла в Бирму и Юго-Восточную Азию, в Центральную Азию, Тибет и Монголию. Размеры листов, приготовленных для рукописи, могли быть различными и зависели от величины и качества берестяных заготовок. Поскольку для удобства хранения требовалось, чтобы в книге листы были одинаковой величины, а береста в силу своих природных качеств материал хрупкий и ломкий, как правило, выбирали не очень большие форматы. Самая значительная по величине, пожалуй, бакхшалийская рукопись, которая дошла до нас в поврежденном виде. Сохранились 70 листов книги, целый лист, очевидно, имел размеры 36 × 14 см. Лист рукописи из Байрам-Али имеет размер 18,5 × 5 см. Величина листа гильгитских рукописей — в среднем 30 × 8 см.

Гильгитские рукописи и рукопись из Байрам-Али отличаются особой обработкой бересты. Для письма здесь бралась тонкая берестяная кожица, которая сдиралась пластинами, склеивалась в несколько слоев (от двух до шести), пропитывалась специальными составами, рецепт которых не сохранился, полировалась. Такой лист готовили долго, но по качеству он превосходил необработанную бересту. Он был мягкий, эластичный, не так сильно крошился, правда, расслаивался при длительном хранении во влажной среде. И 36 писать на нем было удобнее: гладкая поверхность, без суч-

ков и волокон. Он, очевидно, и ценился дороже. Листы рукописей, которые испортились при длительном хранении, не выбрасывали, а использовали как внутренний слой для проклейки новых листов. Впрочем, может быть, здесь сказалось особое отношение индийцев ко всем священным предметам, будь то записанное слово Будды или его изображение из глины, камня или металла. Все разбитые или попорченные скульптуры и статуэтки либо закладывали внутрь новых скульптур, либо переливали на новые, но не выбрасывали.

Текст, как правило, писался на обеих сторонах листа. Одна сторона считалась лицевой, на левом поле этой стороны цифрами ставился номер листа. Строчки располагались вдоль листа, законченный лист переворачивался так, что та его часть, которая раньше была верхним краем, оказывалась внизу. На оборотной стороне текст продолжался, номер листа не ставился. Такую книгу при чтении листали сверху вниз. Число строк на одной стороне листа, как правило, выдерживалось единое во всей рукописи: четыре-пять — в рукописях мелкого формата, шесть-семь — в более крупных. Листы складывались стопкой, один на другой, и зажимались между двух дощечек, по размеру равных листу рукописи. Листы из бересты, как правило, не скреплялись, каждый можно было вынуть из пачки. Но и здесь прослеживается связь с книгой на пальмовых листьях. Пальмовые листья обычно скреплялись при помощи шнура, который пропускали через специально проделанные в левой части всех листьев отверстия, и закрепляли на дощечках-обложках. Чтобы не повредить лист из бересты, отверстие не делали, но место, где это отверстие следовало делать, обводили кружочком и оставляли без текста.

Книгу из бересты, так же как и все прочие книги, заворачивали в пеструю ткань и хранили как реликвию. Об этом свидетельствует замуровывание рукописей в ступах, где первоначально полагалось помещать святые останки тела Будды или его сподвижников.

С другой стороны, книгу использовали и как подсобный материал при проповеди учения. Насколько была распространена грамотность в Индии в раннем средневековье, неизвестно. По сообщениям китайских паломников V—VII вв., при крупнейших буддийских монастырях существовали богатые библиотеки, где хранились не только буддийские книги, и школы, где обучали грамоте мирян и монахов. Заказать переписку сутры или другого священного текста с точки зрения буддийского учения было не только желательно, но и необходимо: это рассматривалось как благое деяние. Оче-

видно, таким путем буддийская община обеспечивала не только сохранность своих текстов, но и их распространение. В связи с этим интересный материал дает в руки исследователей буддийская рукопись из Байрам-Али. Перед тем как рукопись замуровали в ступе как реликвию, ее читали, перебирали листы, складывая их так, чтобы подобрать сюжеты для проповеди. Об этом свидетельствует не только нарушение порядка расположения листов (в рукописи есть почти сплошная пагинация), но и содержание текста: это не сам канон, а его конспект и подборка сюжетных рассказов и притч, подготовленных для проповеди. Перед нами — образец миссионерской литературы, завезенной из далекой Индии. Значит, книга использовалась не только для обучения и чтения, но и как инструмент распространения учения, активизирующий память проповедника.

Рукопись на бересте использовали и как амулет. О берестяных ладанках с текстами заклинаний широко известно в Центральной Азии, Тибете, Монголии. Скорее всего этот обычай пришел из Индии, хотя индийские древние ладанки до нас не дошли. А. Е. Гаф сообщает и о виденной им рукописи-амулете на листе бересты размером 25×20 см, на котором помещался весь текст «Бхагавадгиты». Это поистине ювелирная работа, рукопись переписана так мелко, что читать ее можно только с помощью лупы. Список изготовлен в середине XVIII в. и хранится в позолоченном футляре [Gough, 1878, с. 17].

Помимо коры березы в Северной Индии для письма использовали также кору дерева алоэ — *саньчи пат*. Имеющиеся в распоряжении ученых две рукописи на этой коре датируются XVIII в. (1734 и 1740 гг.) и написаны в Ассаме на ассамском языке ассамским письмом. По форме это потхи, размер листа — 65×18 и 58×16 см. Рукописи хранятся в Гаухати (Ассам).

б) Рукописи на пальмовых листьях

Пальмовый лист (санскр. *паттра*) дал название листу рукописи, листу книги, листу бумаги и, наконец, в современной Индии — газете. В палийских джатаках этим термином (в палийской форме *панна*) обозначается используемый в быту и для официальных документов материал для письма. Из этого можно заключить, что в Южной Индии, где произрастают пальмы и где складывался палийский канон, записанный на Цейлоне, на пальмовых листьях писали с древнейших времен. Пальмовый лист следует рассматривать как традиционный индийский материал для письма, а фор-

ма рукописи на пальмовых листьях была взята за образец древней индийской книги. О таких книгах упоминает Бируни. Он рассказывает, что в Южной Индии пишут на пальмовых листьях и называют их *тари*. Книги из этих листьев связывают ниткой, продевая ее через дырку в середине каждого листа [Бируни, 1963, с. 175].

И все же древнейшие рукописи на пальмовых листьях до нас не дошли. Старейшая из известных рукописей на пали датируется XIV в. — это «Каммавача», написанная сиамским письмом, которая хранится в Адьярской библиотеке (Мадрас). Из санскритских рукописей на пальмовых листьях письмом брахми самыми старыми следует считать незначительные фрагменты, хранящиеся в турфанской коллекции рукописей ГДР и в собрании ЛО ИВАН. Они датируются кушанским периодом (первые века нашей эры). Большой интерес представляет также буддийская рукопись «Аштасакхасрика-праджняпарамиты», которая была переписана в 994 г. в Наланде писцом Кальянамитрой Чинтаманикой. Письмо рукописи — кутила, язык — санскрит. В настоящее время она хранится в библиотеке Азиатского общества в Калькутте. Судя по колофону, годом раньше тот же переписчик в Наланде переписал другую рукопись, аналогичную этой, которая хранится в библиотеке Кембриджского университета.

В 1928—1930 гг., путешествуя по Тибету, индийский ученый Рахула Санкритьяна услышал, что в некоторых монастырях хранятся древние индийские рукописи. По слухам, их было не менее сотни. Однако куда бы он ни обращался с вопросом об этих рукописях, повсюду получал отрицательный ответ. Тибетцы тщательно охраняли тайны своих рукописных хранилищ. Так ничего и не обнаружив, Санкритьяна вернулся домой.

Во время следующей поездки в Тибет — в 1934 г. — он заручился рекомендательными письмами от крупнейших индийских ученых и представителей буддийского духовенства. На этот раз ему повезло. Двери многих библиотек открылись перед ним, и ему удалось просмотреть и составить список 363 буддийских рукописей на пальмовых листьях, которые датировались X—XII вв. и были написаны следующими видами письма: магадхи, кутила, невари, ланджа, вартула. Очевидно, ввоз буддийских рукописей в Тибет начался с середины VII в. (в царствование тибетского цэн-по Сонг-цэн-гам-по). В настоящее время древние рукописи хранятся в нескольких местах. Во дворце Потала Санкритьяне удалось обнаружить самые ценные — коллекцию индийского переводчика буддийских сочинений на

тибетский язык Дипанкары Шриджняны (982—1054). Среди них — обгоревшая копия «Махапраджняпарамита-сутры» на пальмовых листьях — самая древняя из дошедших до нас копия. Большое количество рукописей — списки грамматических сочинений, сочинений по логике [Vidyabhushan, 1907—1908, с. 95—102; 121—132; 241—255; 541—551], комментариев на «Абхисамаяламкару», списки «Аштасахасрика-праджняпарамиты» и других буддийских сутр — было обнаружено в монастыре Самъяй, в монастырях Цанга, в библиотеках бывших аристократических родов [Sankrityayana, 1935, с. 21—43; 1937, с. 1—37; 1938, с. 143—163].

А. Е. Гаф сообщает, что он видел санскритскую рукопись на пальмовых листьях, написанную письмом брахми, переходным к южноиндийскому типу, которая датируется XI в. [Gough, 1879, с. 24]. Все остальные известные науке южноиндийские рукописи, в том числе и дравидийские, относятся к периоду не ранее XIV в.

Среди более поздних рукописей на пальмовых листьях наибольший интерес представляет копия «Вишнупураны», которая на основе колофона датируется 1469 г. В рукописи 428 листов, они хорошо сохранились. В тексте много таблиц [Sastri, 1938, с. 164—165].

В литературе встречаются названия трех видов пальм, листья которых употреблялись для изготовления рукописей: 1) пальма *Corypha taliera*. Листья тонкие, с крепкими фибрами, шире и прочнее, чем листья других пальм, которые использовались для переписки санскритских рукописей. Возраст санскритских рукописей, написанных на этих листьях, исчисляется в 500—600 лет [Gough, 1878, с. 17]. Их иногда заменяли листья пальмы *Coripha eleta*; 2) пальма *Borassus flabelliformis*, инд. *тала-пата* или *тада-тала*; 3) пальма *Corypha umbraculifera*, инд. *тади-тали* [Bühler, 1896, с. 89].

Приготовление листьев для письма — длительный процесс, хотя и несложный. Листья всех пальм сначала хорошо просушивают на солнце, затем долго варят или вымачивают в воде. После этого их снова просушивают, разрезают на полосы нужных размеров и полируют камнем или раковиной [Gough, 1878, с. 17].

Приготовленные для письма пальмовые листья обычно уже и длиннее, чем берестяные. Пальмовый лист — блекло-желтого цвета, он никогда не подкрашивается и не графится, прожилки служат направляющими при письме. В центральной части листа ближе к левому краю обычно остается квадрат без текста, в котором проделывают круглое

отверстие для брошюровки. Если листы очень длинные, таких отверстий делают два — с левого и правого края. Согласно предписаниям тантр, дырки должны быть пробиты, а не прорезаны ножом или прожжены. В некоторых рукописях (особенно часто — бенгальских) квадраты без текста оставлены, а дырки не пробиты. Листы заполняют текстом с двух сторон, по тому же принципу, что и в рукописях из бересты. На левом поле лицевой стороны имеется пагинация цифрами. Книга листается сверху вниз. Готовая книга зажимается между двух крепких досок, на которых закрепляются шнуры, предназначенные для брошюровки. Концы шнуров обычно украшаются бусинками или дешевыми камнями. Обрезы некоторых рукописей покрыты позолотой.

Упоминаемые в «Грихьясутре» под названием *маши* (пали *маси*) чернила, очевидно, были предназначены для письма на пальмовых листьях [Bühler, 1896, с. 91]. До нас дошел только более поздний рецепт. Основой чернил для письма на пальмовых листьях служил сок растения кесурте (*Verbesina scandens*), который смешивался с отваром из кинновари (*алта*). Эти чернила отличались очень высоким качеством, глубоко проникали в ткань листа и не смывались. Чернила на более новых рукописях, как правило, выцветают быстрее. Чернилами написаны главным образом рукописи, изготовленные в Бенгалии. На юге текст обычно процарапывали, краску же втирали не сразу, а при чтении, каждый раз подновляя текст. Очевидно, процарапывать акшары было удобно только по свежеприготовленному листу. Поправки и дополнения на полях в процарапанных рукописях обычно сделаны чернилами.

В качестве пишущего инструмента издавна использовались металлические палочки с заостренным концом. Индийские исследователи считают, что такие палочки упоминаются уже в «Ригведе» под названием *ара* (см. с. 14). Лучшим металлом для палочек индийская традиция объявляет золото. Однако на практике золотые палочки, вероятно, употреблялись только при дворах индийских правителей.

Значительные по размеру книги на пальмовых листьях хранили в обертках из пестрых тканей, иногда — в специально расшитых тканях. Книги маленького формата увязывали по нескольку штук в один кусок ткани или платок. Джайны иногда помещали свои рукописи в мешочки из белой хлопчатобумажной ткани и затем клали в небольшие металлические или деревянные ящички [Ghurye, 1950, с. 31].

Традиция письма на пальмовых листьях была жива еще 41

в XIX в. в Ориссе, Бенгалии, на дравидийском Юге, на Цейлоне. В Бенгалии широко было развито производство рукописей-амулетов на пальмовых листьях.

Ряд рукописей на пальмовых листьях есть в собраниях Ленинграда. В ЛО ИВАН хранятся два календаря на пальмовых листьях бенгальским письмом, которые датируются началом XIX в.: первый — на 13 листах, размером 27×3 см, по 3—5 строк с каждой стороны [Миронов, 1914, № 314], второй — также на 13 листах, размером 27×4 см, по 4 строки с каждой стороны [Миронов, 1914, № 315]. Календари написаны мелким почерком и были привезены в Россию Г. С. Лебедевым. Значительная по объему (419 листов, размер 51,5×3 см) рукопись пураны, переписанная в Бенгалии, датируется 1762 г. [Миронов, 1914, № 46]. Из рукописей сингальским письмом в ЛО ИВАН хранится «Милиндапаньха» на языке пали. Это — довольно длинные листы, 56×6 см, с убористо написанным текстом — по восемь строк с каждой стороны. По всей вероятности, рукопись следует датировать XVIII в. [Миронов, 1914, № 453]. Южноиндийские рукописи представлены в ЛО ИВАН коллекцией тамильских рукописей, среди них — тамильские сочинения на сюжеты «Рамаяны» и медицинские сочинения. Есть также несколько неопределенных рукописей, написанных южноиндийскими видами письма.

В Государственной Публичной библиотеке хранятся семь рукописей на пальмовых листьях, очевидно, XVIII в. Почти все поступили в библиотеку в начале XIX в. и были описаны Б. Дорном. Среди них — четыре рукописи письмом телугу [Миронов, 1918, № 1, 18, 42, 55], две рукописи письмом телугу и тамильским и одна рукопись более позднего поступления сингальским письмом [Миронов, 1918, №№ 64, 42А].

Других рукописей на пальмовых листьях в Ленинграде нет.

в) Рукописи на бумаге

В течение долгого времени считалось, что бумага появилась в Индии только после мусульманского завоевания [Bühler, 1896, с. 93]. Индийские ученые, напротив, были склонны считать, что бумага в Индии появилась задолго до нашей эры. В качестве доказательства они приводили стих Вясы из самхит³, которому, по индийской традиции, не ме-

³ Под самхитами здесь понимаются четыре Веды, т. е. древнейшие в истории Индии собрания гимнов, заклинаний, песнопений и молитв [Эрмац, 1980, с. 142]. Индийская традиция вкладывает Веды в уста легендарного

нее двух тысяч лет. В нем сказано, что черновик документа сначала записывался на деревянной дощечке или на земле, а затем после исправления переносился на «лист» (*паттра*). Если бы здесь имелся в виду «лист» пальмы или какого-нибудь другого дерева, то зачем было тратить на черновик дорогостоящую дощечку? Ведь «лист» ничего не стоил. Значит, под «листом» надо понимать бумагу.

Трактат по составлению письма «Прашастипракашика» (XI в.) свидетельствует о том, что в период его составления бумага, безусловно, уже широко применялась в быту: инструкция по расположению текста и его украшениям могла иметь отношение только к бумажному листу. Однако наглядных свидетельств употребления бумаги для письма в домусульманский период получить не удалось. Лишь обнаружение в 1931 г. собрания буддийских рукописей, замурованных в ступе в Гильгите (см. выше), позволило с уверенностью сказать, что в V—VII вв. бумагу широко использовали для переписки буддийских сочинений⁴. Хорошее качество найденной бумаги — мелкая сетка, ровная, гладкая поверхность, не утративший первоначальной свежести вид (чуть подкрашенные желтоватые листы с четким, каллиграфически написанным текстом) — все это свидетельствует о высоком уровне рукописного дела. Химический анализ гильгитской бумаги, насколько известно, до сих пор не проделан (по крайней мере сведения об этом не опубликованы).

Кашмир (где и обнаружен гильгитский клад) был, видимо, крупным центром по переписке рукописей, так же как и по производству бумаги. И в более поздний период, после завоевания этих областей мусульманами, Кашмир славился своим бумажным производством и изготовлением папье-маше. Об этом свидетельствуют вполне достоверные мусульманские и индийские источники. Однако до сих пор неизвестно, когда было начато производство бумаги.

Гильгитские рукописи продолжают оставаться самыми

мудреца Вьясы. Поскольку ему приписывается помимо Вед большое количество других древних сочинений, есть основания полагать, что это имя носили несколько человек и один из них принимал участие в кодификации текстов Вед.

⁴ Сведения о том, как высоко ценилась бумага в Центральной Азии в указанный период и позже, в годы тибетского господства в Восточном Туркестане (вторая половина VIII — первая половина IX в.), приводит Ф. Томас [Thomas, 1927, с. 839—843]. Бумага выдавалась переписчикам при монастырях по счету, за ее порчу полагался штраф. В качестве подарка представителям местной администрации подносили рулон бумаги. По всей вероятности, в Северо-Западной Индии и в Кашмире, где произрастал хлопок, в первые века нашей эры было налажено собственное производство бумаги.

старыми из известных рукописей на бумаге. Все остальные — не старше XI в. Наиболее старые из них были найдены в Непале в конце XIX в. Это — четыре рукописи XI—XII вв., написанные письмом брахми и бенгальским и содержащие тантрические тексты (самая ранняя из них датируется 1026 г.), рукопись 1073 г. письмом брахми, в которой сохранился неизвестный ранее комментарий на буддийское сочинение «Бодхичарьяватара», и полная копия знаменитого санскритского словаря «Амаракоша», выполненная письмом невари в 1185 г. [Shastri, 1893, с. 245—255].

Индийские каталоги называют также рукопись «Бхагавата-пураны», написанную на санскрите письмом брахми переходного типа, которая датируется 1124 г. Рукопись хранится в библиотеке Санскритского университета в Бенаресе. Г. Бюлер упоминает о том, что самая старая виденная им рукопись на бумаге — это рукопись из Гуджарата 1223—1224 г. А. Е. Гаф сообщает о другой старой рукописи — копии «Бхагавата-пураны» 1310 г., которая хранится в частном собрании в Бенаресе. Самая старая рукопись на бумаге из собраний Пуны — медицинский трактат «Чикитсасарасамграх». Это рукопись письмом деванагари на санскрите, которая датируется 1320 г.

Из индийских рукописей на бумаге, хранящихся в Ленинграде, самыми старыми являются санскритская рукопись «Бхаванаक्रमы», написанная непальским письмом (XIV в.), которая хранится в ЛО ИВАН [Камалашила, 1963], и джайнская рукопись письмом деванагари из Государственной Публичной библиотеки, которая, согласно колофону, датируется 1430 г. [Миронов, 1918, № 186]. Большинство джайнских рукописей, хранящихся в ГПБ, по определению Н. Д. Миронова, относятся к XVI—XVII вв. Старейшая джайнская рукопись письмом деванагари в собрании ЛО ИВАН датируется XVI в. Дата переписки другой рукописи письмом деванагари — грамматического сочинения — 1673 г. В 1699 г. была переписана рукопись еще одного грамматического сочинения — бенгальским письмом [Миронов, 1914, № 173, 208, 225]. Все остальные рукописи на бумаге из коллекции ЛО ИВАН — XVIII—XIX вв. Аналогичное положение наблюдается и в других хранилищах индийских рукописей в Индии и Европе.

Бумаге было суждено вытеснить из употребления все традиционные индийские материалы для письма еще до начала книгопечатания. В Индии не было известно книгопечатание методом ксилографии. В то время, когда в Центральной Азии, Китае и Тибете с IX в. буддийские сочинения размно-

жались с помощью ксилографии, в Индии продолжали переписывать тексты от руки. Буддийские паломники ехали в Индию за рукописями и увозили изготовленные для них списки. Начало производства бумаги, безусловно, упростило процесс размножения текстов и способствовало увеличению количества рукописей, находящихся в обращении. Листы бумаги позволяли также разнообразить форму рукописей.

Первые книги на бумаге стали изготавливать в традиционной индийской форме — потхи. Для брошюровки продолжали проделывать отверстия в левой части листов, через которые продевали шнур. Рукопись по-прежнему заключали между двух досок. Однако вскоре для письма появились листы двойного формата, которые перегибали посередине, вдоль расположения строк. Каждую половину листа заполняли текстом по обычному способу, листы же скрепляли вдоль верхнего края. Так верхний край рукописи превратился в корешок книги. Книгу листали снизу вверх, для чтения не нужно было каждый раз распускать шнур. Позднее, очевидно, под воздействием мусульманской книги, появился способ брошюровки листов с левого края. Это привело и к изменению формы книги: длинные листы неудобно переворачивать справа налево. Поэтому длина листов стала сокращаться, а их высота — увеличиваться. Индийская книга приобрела форму альбома, где длина страниц все же больше высоты [Зограф, 1960, с. 9]. В конце концов индийская рукописная книга по форме уподобилась европейской книжке-кодексу. Книгу стали переплетать по европейскому образцу в кожу и матерiu. Производились и книги-рукописи карманного формата, рукописи-гармоники, рукописи-амулеты, рукописи-свитки. Последний тип мог возникнуть под влиянием китайского в первой половине I тысячелетия, но мог быть и своим собственным изобретением — эта форма логично вытекала из удобства хранения и перевозки рукописи на бумаге, не очень большой по размеру.

О приготовлении бумаги для переписки рукописей известно только из поздней традиции. Поскольку основным бичом бумаги в Индии были плесень — так называемая «серебряная рыба» — и насекомые, обработка бумаги была направлена на то, чтобы предохранить рукопись от этих двух зол. Обычно местная бумага для рукописей — слегка желтоватого цвета. Это происходит потому, что она обрабатывается желтым мышьяком и эмульсией из тамариндовых семян. В Кашмире была распространена белая бумага: ее пропитывали белым мышьяком и растительным клеем из особой

разновидности акации. Клей и эмульсия из тамариндовых семян необходимы для того, чтобы сделать поверхность **грубой бумаги индийского производства** гладкой и удобной для письма. После обработки клеем бумагу полировали ракушками. В современной Индии бумагу для записей часто покрывают жидкой рисовой кашцей. Такая бумага не годится для длительного хранения, так как она привлекает насекомых и легко отсыревает. Мышьяк, который используют для пропитки бумаги, предохраняет ее от насекомых.

Рукописи типа потхи имеют стандартный размер — от 20 до 30 см в ширину и около 10 см в высоту. Листы носят следы графления: слева отчерчены поля, отверстия для брошюровки обведены кружочками, проведены строчки. В старых рукописях (XIV—XVI вв.) графление тонкое, едва заметное, как правило, сделано свинцовой палочкой. Более новые (XVII—XIX вв.) рукописи разграфлены чернилами или тушью. Иногда для графления использовали что-то вроде транспарантов — специальные дощечки с четко прорезанными строчками. Эти дощечки плотно прижимали к листу и клали под пресс. Отпечатки графления оставались на бумаге. Графление имеет место и в рукописях-кодексах.

При переписке рукописи экономили место — отголосок тех времен, когда бумага стоила дорого. Между главами и разделами никогда не оставляли промежутка. Если глава кончалась на половине строчки, следующая начиналась тут же, или строчку заполняли повторяющимися именами божеств и словом *шри* «счастье». Так, например, оставшуюся после колофона часть строки в рукописях № 264 и 365, хранящихся в ИВАН [Миронов, 1914], переписчик заполнил именем Рама, повторив его по четыре раза; а в рукописи № 112 строчка дописана текстом *шри Рама джай, Рама джай, Рама, шри Рама* — «Победа шри Раме, победа Раме, Рама, шри Рама!»

Существовали особые правила расположения в рукописи текста с комментарием. Основной текст крупными буквами помещался в центре листа. Комментарии к нему — мелкими буквами сверху и снизу. Такое расположение называется *тривалли* «три слоя, три складки». При этом соблюдалось обязательное правило: весь комментарий к приведенному тексту нужно было расположить на этом же листе. Образцы такого расположения представлены в рукописях, хранящихся в ИВАН. Так, например, в «Гитаговинде» комментарий Винамалидаса занимает верхнюю и нижнюю часть листа, а цитата из «Гиты» — центральную часть [Миронов, 1914, № 154, 266].

Рецепт чернил для бумаги тоже сохранился только поздний, хотя, судя по компонентам, он должен отражать более старую традицию. Чернила изготавливались из смеси отвара поджаренного риса с ламповой сажой, затем туда для блеска добавляли немного сахара или сока растения кесурте.

Приготовление чернил этим способом требовало большой затраты времени. Ламповую сажу в течение нескольких дней нужно было растирать в ступке, пока она не превращалась в пасту, иначе она не соединится с рисовым отваром и будет плавать на поверхности. Иногда к этой смеси добавляли отвар плода миробалана (так называемый *emblic myrobalan*) [Gough, 1878, с. 18]. Сходный рецепт с указанием пропорций приведен на последнем листе рукописи «Адигрантхи» («Изначальной книги») сикхов, переписанной в Северо-Западной Индии в начале XIX в. и хранящейся в ИВАН [Зорграф, 1960, № 141]. Основной компонент чернил — ламповая сажа. Есть указание, что берется «дальняя сажа» (т. е. наиболее легкая, осевшая в верхней части стекла). Сажу (одну часть) в течение 20 дней растирают в медном сосуде. Далее берут по одной части камедь и клей из растения *кикар* — вида акации, добавляют по одному *рати* (т. е. $\frac{1}{8}$ г) ляпис-лазури и золота и «воду из Биджесара» (очевидно, имеется в виду какой-то местный источник). Чернила готовят в медном сосуде и размешивают палочкой из акации *кикар*.

Начальные акшары глав, разделов выделялись красными или желтыми чернилами. Для этой цели употреблялись киноварь или чернила, смешанные с ней. При исправлении ошибок неправильно написанные слова замазывались особым составом с основой из растительной смолы, бумага подсушивалась, и по загрунтованной поверхности писали вновь. В тексте ничего не зачеркивали. Пропущенные слоги и слова обычно выносили на поля, на месте пропуска под строкой ставился косой крест. Такой же крест ставился под слогом или словом, повторенным по ошибке.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Как можно судить по письменным источникам, в Индии уже в первые века нашей эры начали складываться различные школы книжной миниатюры. Их описание и история — предмет самостоятельного исследования. Рамки статьи позволяют только вкратце упомянуть наиболее значительные

из школ, оставившие заметный след в истории книжного дела в Индии.

Школы книжной миниатюры связаны с различными культурными регионами Индии. В Северо-Западной Индии получила распространение ранняя западная школа, образцы иллюстраций которой дошли до нас в рукописях, начиная с 1127 г. [Brown, 1934, 1941].

До 1400 г. эта школа специализировалась на книжных миниатюрах, вырезанных на пальмовых листьях. После 1400 г. основную массу рукописей в Западной Индии начали переписывать на бумаге, и школа миниатюр приспособилась к новому материалу. Миниатюры стали больше по размеру, подробнее выписывались отдельные детали, появилась декоративность — яркие рисунки с преобладанием желтого цвета и позолоты. Однако продолжал сохраняться и старый стиль — миниатюры, вырезанные на пальмовых листьях. Их лучшие образцы были созданы в начале XV в.

Ранний западный стиль широко представлен в книжных миниатюрах джайнской традиции, а также в вишнуитской и шиваитской традициях. По содержанию эти миниатюры подразделяются на два типа: 1) изображения духовных наставников, божеств, монахов, монахинь, заказчиков рукописей, а также светских покровителей школы; 2) иллюстрации к сюжетам сочинений.

В Раджпутане и Гуджарате с XI в. развивался самобытный стиль миниатюр, который к началу XVI в. подвергся влиянию раннего западного стиля. На основе синтеза этих стилей сложилась раджастханская школа книжной миниатюры, которая в XVII в. вобрала в себя некоторые особенности могольской миниатюры. Локально раджастханская школа распадалась на две ветви: 1) раджастхани с центром в Джайпуре; 2) пахари «горная», центры которой были расположены в предгорьях Гималаев — в Басоли, Гархвали, Джамму и др. [Грек, 1971, с. 39]. Один из ранних образцов миниатюр раджастханской школы представлен в джайнской рукописи «Уттарадхьяна-сутры», которая датируется 1590—1591 гг. [Brown, 1941, с. 1]. Этим же временем датируется другая джайнская рукопись, посвященная жизни махараджи Яшодхары, которая написана письмом деванагари на пракрите апабхрамша и содержит 70 миниатюр. Рукопись хранится в одной из джайнских общин Джайпура [Manuscripts, 1964, с. 48—49].

В XVII в. раджастханская школа была распространена в Махараштре. Образцом миниатюр раджастханской школы служит рукопись «Бхагавата-пураны» из собрания Пуны. В

колофоне указано имя художника — Сахабади, который работал в XVII в.

Из раджастанской школы выделилась в XVII в. меварская школа, миниатюры которой, в частности, представлены в санскритской рукописи «Рамаяны» (письмо деванагари), хранящейся в Удайпуре [Manuscripts, 1964, с. 18].

С середины XVI в. в Индии широкое распространение получила могольская миниатюра, которую принято рассматривать как синтез иранской, европейской и индийской традиций живописи [Грек, 1971, с. 7]. Школа могольской живописи возникла при дворе могольских правителей и со второй половины XVI в. стала самой популярной в Индии. Первоначально здесь создавались образцы книжной миниатюры, которые украшали рукописи, переписанные для могольских правителей. Затем миниатюра утратила связь с рукописями и из прикладного искусства превратилась в самобытный жанр живописи, в котором четко прослеживается портретное направление. Могольская миниатюра завоевала всемирное признание, ее образцы хранятся в крупнейших музеях Европы и Азии. В Ленинграде памятники могольской миниатюры хранятся в Государственном Эрмитаже, в Государственной Публичной библиотеке и в ИВАН. В альбоме «Индийские миниатюры XVI—XVIII вв.» изданы 67 миниатюр из этих собраний, в том числе двенадцать миниатюр из коллекции ИВАН, среди них портреты могольских правителей Акбара и Джахангира, а также Маха Сингха, созданные в XVII в. (шифр Д-181).

Во второй половине XVII в. наблюдается упадок придворной школы могольской миниатюры, черты ее расплываются под влиянием других школ индийской миниатюры [Грек, 1971, с. 38].

В рукописях Кашмира представлены две школы книжной миниатюры — кашмирская, образцы которой, к сожалению, очень поздние — XVII в., и кашмирско-сикхская, которая известна в иллюстрациях рукописей XVIII в.

Рукописи общины сикхов богато иллюстрированы миниатюрами сикхской школы книжной живописи, которая восприняла орнаментальные навыки могольской школы.

В Северо-Восточной Индии в X—XI вв. получил распространение стиль миниатюр *пала*. Он представлен в ряде рукописей на пальмовых листьях. Образцом стиля пала индийцы называют миниатюры буддийской рукописи «Ашта-сахасрика-праджняпарамиты», написанной письмом деванагари, которая содержит 20 иллюстраций и две доски с вырезанными рисунками (X—XI вв.) [Manuscripts, 1964, с. 7].

В XII в. на основе стиля пала возник пала-непальский стиль, который нашел отражение в миниатюрах, вырезанных на пальмовых листьях, в рукописях письмом невари, старейшая из которых датируется 1189 г. [Manuscripts, 1964, с. 9]. В дальнейшем на его основе развилась самостоятельная непальская школа книжной миниатюры (на бумаге), особенно ярко представленная в рукописи, содержащей трактат по буддийской иконографии «Садханамаала» (XVIII в.). В рукописи 155 цветных иллюстраций [Manuscripts, 1964, с. 29].

На крайнем северо-востоке Индии, в Ассаме, распространилась так называемая ассамская школа книжной живописи, прославившаяся своими растительными орнаментами (в красках). Сохранились лишь довольно поздние образцы рукописей, иллюстрированных живописцами этой школы, — «Махабхарата» на ассамском языке ассамским письмом (рукопись на коре дерева алоэ, XVIII в.) и трактат о слонах «Хастивидьярнава» (рукопись на коре алоэ XVIII в.) [Manuscripts, 1964, с. 53]. Орнаменты последней, возможно, созданы под влиянием могольской школы миниатюры.

На восточном побережье Индии получила развитие школа книжной миниатюры Ориссы. Эта школа представлена миниатюрами, вырезанными на пальмовых листьях, в рукописях XVIII в. Интересно, что иллюстрации школы Ориссы не только украшают рукописи, но и поясняют текст: в рукописи XVIII в. трактата по архитектуре «Шилпапракаша» 69 иллюстраций изображают различные архитектурные детали [Manuscripts, 1964, с. 31—33].

Особенно интересна маратхская школа Танджора. Книжные миниатюры этой школы — это рисунки с натуры. Они сохранились в научных трактатах и носят характер иллюстраций, связанных с содержанием. Индийцы называют два образца миниатюр этой школы: 1) рукопись трактата о слонах — «Гаджашастра», бумага, письмо деванагари, язык — санскрит и маратхский, XIX в. На рисунках изображены слоны различных темпераментов, сцены отлова слонов, их дрессировки, обучения военному делу и т. д.; 2) рукопись трактата о лошадях — «Ашвашастра» (1800—1832), в которой 275 иллюстраций, показывающих использование лошадей в различных областях хозяйственной деятельности [Manuscripts, 1964, с. 34—35].

Катхакали — южноиндийская школа миниатюры, вырезанной на пальмовых листьях, возникла в Керале. Она представлена в рукописях с 1522 г. («Рамаяна» в картинках, рукопись на языке малаялам) [Manuscripts, 1964, с. 61—62].

В Декане (современный Хайдарабад) с первых веков нашей эры, со времен знаменитых фресок Аджанты, развилась древняя самобытная традиция живописи, которая в XVI в. под влиянием могольской миниатюры дала начало деканской школе, получившей распространение в государствах на юге Индии, где правили мусульманские династии. Центром этой школы стал Биджапур. Деканская миниатюра украшала рукописи, изготовлявшиеся по распоряжению местных правителей.

Из остальных школ книжной живописи следует отметить также школу миниатюры Мальвы, которая представлена великолепной рукописью на бумаге, содержащей поэму о любви «Мригавати» (диалект хинди — авадхи, письмо — кайтхи, XVIII в.). В рукописи 250 иллюстраций, каждая из которых занимает всю оборотную сторону листа рукописи [Manuscripts, 1964, с. 57].

Таким образом, книжная миниатюра иллюстрирует рукописи, содержащие произведения как научной, так и художественной литературы. Миниатюры в произведениях, отражающих различные религиозные течения и культы, как правило, носят иконографический характер. Иллюстрации в Ведах показывают приемы и ритуалы жертвоприношений (например, рукопись «Ригведы» с иллюстрациями, хранящаяся в Танджоре) [Manuscripts, 1964, с. 26].

В Ленинграде хранится альбом рисунков, среди которых, судя по подписям, есть изображения исторически реальных лиц: Великого Могола Аурангзеба, Джаясинха, Говиндасинха и Нанака [Миронов, 1918, № 131]. Альбом подтверждает появление у индийцев тенденции к отражению своей истории в живописи, начало которой можно проследить по иллюстрациям к рукописям.

Для украшения рукописей использовались и средства каллиграфии. В начале и в конце рукописи вычурно выписывали священный слог *ом*, заглавные акшары снабжали фигурными изгибами, стилизовали цифры.

Некоторые рукописи по обработке бумаги (покрытие красным или черным лаком), использованию для украшения и письма золотых и серебряных красок и высокому уровню каллиграфии представляют собой произведения искусства.

Так, в ИВАН хранится рукопись «Каммавачи» на языке пали, написанная на пальмовых листьях, которые покрыты красным лаком с золотым орнаментом на полях. Формат — 54,5×10 см, шрифт — квадратный пали. Текст написан черным лаком. Промежутки между строчками украшены тонки-

ми золотыми веточками [Миронов, 1914, № 451]. В собрании Государственной Публичной библиотеки хранится не менее роскошная рукопись XVII в. буддийской «Апарамитах-сутры» непальским письмом на черной лакированной бумаге серебряной краской [Миронов, 1918, № 276].

ПЕРЕПИСЧИКИ. ЗАКАЗЧИКИ. ЦЕНТРЫ ПЕРЕПИСКИ РУКОПИСЕЙ

В Рукописном отделе ИВАН хранится рукопись «Брихадхармапураны» [Миронов, 1914, № 44], в которой содержится рассказ о происхождении индийских варн.

Нечестивый царь Вена, вступив на престол, отменил жертвоприношения и прочие даяния богам и заставил своих подданных из разных каст вступать в браки между собой. Святые муні не могли этого вынести и убили царя. Из его руки они создали нового царя, Притху. Но Притху не знал, что ему делать с многочисленными представителями смешанных каст, и предложил муні разрешить этот вопрос. Тогда муні дали всем потомкам смешанных браков различные профессии: одних сделали писцами (*карана*), других — врачами (*амбаштха*), третьих — сказителями (*магадха*) и т. д. Легенда указывает на раннее выделение социальной группы профессиональных переписчиков и на ее происхождение от смешанных браков представителей разных каст. Особая каста писцов — *кааястаха* упоминается в ведической литературе. Очевидно, термины *карана* и *кааястаха* следует рассматривать как синонимы, о чем свидетельствует их употребление в «Яджнавалкье» (I.72 и I.335) [Bühler, 1896, с. 95]. Другие термины для писца, встречающиеся в индийской литературе, — *караника*, *каранин*, *шасаника*, *дхарма-лекхин*, *лекхака* и т. д.

В V—VII вв., когда Индию посещали китайские путешественники и паломники Фа-сянь, Сюань-цзан, И-цзин и др., центрами переписки рукописей были буддийские монастыри. При дворах местных правителей тоже были переписчики-брахманы, которые копировали рукописи для царских библиотек. Перепиской рукописей занимались также обедневшие и престарелые брахманы и монахи джайнских и буддийских монастырей и храмов. Копирование рукописей было важнейшей обязанностью учеников монастырских школ. Все это приводило к накоплению в монастырях больших библиотек. В переписке рукописей активное участие принимали монахи [Ghurye, 1950, с. 28]. Монахи рассматривали копиро-

вание священных книг как свой религиозный долг и как средство приобретения заслуг для избавления от перерождений. Об этом свидетельствует широко распространенная формула буддийских сочинений о приобретении заслуг теми, «кто услышит эту сутру, усвоит, удержит в памяти, переписет, передаст другим».

Начиная с X в. центрами образования стали хиндуистские храмы. Здесь перепиской рукописей занимались специальные переписчики, которые за свою работу получали кров и пропитание, и послушники, в обязанности которых входило копирование рукописей для своих наставников в качестве платы за обучение [Ghurye, 1950, с. 22]. Переписка рукописей по заказам приносила храмам большие доходы. В них собирались обширные библиотеки. В XI в. большой известностью пользовалась библиотека раджи Бходжи в Дхаре. При его дворе активно велась переписка рукописей [Ghurye, 1950, с. 37—38].

Крупным центром по переписке рукописей во времена Сюань-цзана был Кашмир. Сюань-цзан упоминает не только о монастырских библиотеках, но и о большой библиотеке при дворе местного раджи, при которой копированием рукописей по его заказу занимались 20 переписчиков. Роль Кашмира в деле переписки и распространения рукописей стала особенно ясной после обнаружения хранилища рукописей в Гильгите и находок санскритских рукописей на бересте в советской Средней Азии. Анализ палеографии свидетельствует о том, что во всех найденных рукописях представлены одни и те же образцы почерков. Эти же почерки встречаются и в рукописях Восточного Туркестана. Они ведут к писцовым школам Кашмира. Самые старые рукописи на бересте и бумаге, которыми в настоящее время располагают исследователи, были переписаны на территории Кашмира. Кашмирские переписчики, очевидно, пользовались известностью по всей Индии как хорошие каллиграфы. Об этом свидетельствует тот факт, что в колофонах рукописей, хранящихся в Ленинграде, только кашмирские переписчики всегда указывают свою национальность. Так, например, рукопись ИВАН на бумаге письмом деванагари переписана в XVIII в. кашмирским пандитом Лалачандой [Миронов, 1914, № 50], рукопись «Мадхумалати» на языке брадж переписана в середине XVIII в. кашмирским бхатом Параманандой; согласно колофону, рукопись поэмы на брадже «Гур-билас» переписана в 1838 г. кашмирцем Пхате Чандом [Зограф, 1960, № 2, 57].

У профессиональных переписчиков их занятие, по всей вероятности, было наследственным. Так, в коллекции

ИВАН есть две рукописи, переписанные в 1720 г. и в середине XVIII в. бенгальским письмом, вероятно, братьями или членами одной семьи — Шрирама-гополадева-шарманой и Шрирама-вамадева-шарманой [Миронов, 1914, № 183 и 185].

Мусульманское завоевание отрицательно сказалось на развитии книжного дела в Индии. Большинство книг погибло, многие были спрятаны от мусульман и, очевидно, утрачены безвозвратно. Экономический и политический кризис в Индии, гибель индийских династий и дворов раджей, феодальная раздробленность привели к общему упадку образования и культуры. Лишь через некоторое время начался новый подъем культуры и книжного дела, и он был связан с началом становления литератур на языках народностей, складывающихся в этот период на территории Индии, и происходил в условиях контакта индийской культуры с арабской, тюркской и иранской.

В годы мусульманского завоевания переписчики, как видно из записей Бируни, не отличались высокой грамотностью и аккуратно копировали текст, не вникая в содержание переписываемых произведений. Бируни с сожалением отмечает, что по вине переписчиков «гибнет вдохновенный труд автора, его книга искажается уже при первом или повторном переписывании...» [Бируни, с. 65]. Слова Бируни идут вразрез с традицией, сложившейся в Индии еще в ведический период, согласно которой каждое слово Вед священо — «слово есть бог». Всякое изменение в текстах Вед при устной передаче каралось как проступок. Если при произнесении молитвы допускалась ошибка, молитва объявлялась недействительной и могла навлечь несчастье на голову нерадивого просителя. Это приводило к тому, что ведические тексты, как писал Бируни, заучивались наизусть и произносились без понимания смысла. При переписке рукописей происходило то же самое. Переписчик аккуратно переписывал все, что он видел в тексте, включая замечания и комментарии на полях, которые оставляли читатели. А эти замечания и пометки могли быть и поправками, и разночтениями, взятыми читателями-брахманами из других устных версий или из других списков. Так, издатель критического текста «Махабхараты» Суктханкар пишет, что в настоящее время даже невозможно сказать, сколько существует рукописей «Махабхараты» и отдельных ее частей. Первая парвана сохранилась приблизительно в 235 списках, из них 107 — письмом деванагари, 32 — бенгальским, 31 — грантха, 27 — телугу, 54 26 — малаялам, 5 — непальским, 3 — шарада, 1 — майтхили.

1 — каннада, 1 — нанди нагари [Sukthankar, 1944, с. 15]. Самая старая из них — непальская рукопись 1511 г. Самая лучшая — уникальная рукопись на бересте письмом шарада XVI или XVII в. из Кашмира.

Такое обилие рукописей отражает не только популярность этого произведения в Индии, но и историю его формирования. После завершения композиции эпос в течение веков передавался от сказителя к сказителю устно. При устном исполнении каждый сказитель вносил какие-то изменения в текст. По словам исследователя «Махабхараты» Я. В. Василькова, текст был «подвижным», «текучим». Устная традиция, несомненно, влияла на письменную и наоборот. В течение длительного времени шло «свободное сравнение рукописей и интенсивное заимствование из одной в другую» [Sukthankar, 1944, с. 100]. Разночтения, отмеченные на полях знатоками различных версий, при переписке попадали в основной текст, засоряли его, снижали качество рукописи. Только истинный ученый мог критически оценить поправки к тексту, переписчик же, относясь к каждому слову с огромным почтением, вносил в текст все, что он видел.

Здесь мы подходим к вопросу об аутентичности текстов, сохранившихся в рукописях, и о роли редактора. Разночтения и приписки, интерполированные в основной текст сочинения, явные описки, которые повторялись при копировании рукописей, безусловно, снижали аутентичность произведений, распространявшихся с помощью рукописей. Мало того, они иногда попадали и в изданные типографским способом книги, если издатель использовал только одну рукопись и не сопоставлял ее с другими. Вопрос издания критических текстов для большинства произведений индийской литературы стоит особенно остро, при сопоставлении многочисленных рукописей нужна критическая оценка всех разночтений, ее может проделать только большой знаток и ученый. Эта работа представляется особенно трудной из-за тех поправок, которые вносили в рукописи индийские пандиты как редакторы. Как знатоки литературной традиции, они исправляли рукописи по другим версиям и дописывали недостающие куски на основе других произведений. Наглядный пример такой редакторской работы приводит Г. Бюлер. Он обследовал Кашмир, Раджпутану и Центральную Индию на предмет обнаружения там древних рукописей. Во время своей поездки он явился свидетелем вольного обращения с текстом пандитами-редакторами в Кашмире. Если в рукописях оказывались лакуны, пандиты заполняли их сами, иногда — зная по другим источникам содержание произведений, иногда

да — сочиняя. Затем новый текст объявлялся полным и лучшим в отличие от других текстов, сохранившихся в старых рукописях не полностью. Так произошло, например, с текстом «Ниламатапураны», содержащей предания Кашмира, которые были использованы в исторической кашмирской хронике XIII в. «Раджатарангини». Пандит Шахебрам в присутствии Бюлера сам дописал ее текст, сохранившийся в одной из старых рукописей [Bühler, 1877, с. 33].

Как писали индийские переписчики? Фрески и барельефы в монастырях и храмах изображают писцов сидящими на земле со скрещенными ногами и держащими на расставленных коленях пальмовые листья или бересту. Здесь же, на земле, стояли чернильницы. Ни одно из сочинений индийской классической литературы не сохранило цифр реального заработка переписчика и нормы выполняемой им в день работы. А. Е. Гаф приводит данные конца XVIII в.: в зависимости от качества письма переписчик получал от одной рупии до двух рупий и девяти анн за переписку тысячи шлок (двустийши), т. е. 32 тыс. акшар. К середине XIX в. спрос на переписчиков сократился, и норма, необходимая для получения прежнего заработка, возросла вдвое [Gough, 1878, с. 22].

В конце рукописи переписчик, как правило, приписывал несколько слов от себя. Сведения, содержащиеся в таких приписках, очень скудны. Переписчик сообщал свое имя, иногда — место переписки, почти всегда — время переписки: год по индийским эрам Самват или Шака, реже — по циклу Юпитера, месяц (светлая или темная половина месяца), часто — дату. Имя правителя в колофонах указывается редко. Если переписка заказана кем-то, упоминается имя заказчика. Имя редактора текста никогда не указывается, поскольку он приступает к редактированию и сверке текста уже после того, как он переписан. Колофон завершался какой-нибудь стандартной формулой, в которой переписчик просил не винить его за ошибки или указывал, во имя какой цели взялся за переписку текста.

Один из старейших колофонов сохранился в рукописи на бересте из Байрам-Али. Приведем его заключительную часть: «Заказавшему [это] написать с помощью лучшего друга [Учения], знатока Винаи, [представителя] школы сарваствадинов, ради пользы своей [и] ради пользы других, [и] всем буддам хвала! У того, кто эту шаштру переписал, да исчезнет благодаря этому неведение!» (л. 80б—81а). Это образец колофона к буддийским рукописям, в котором переписчик просит устранить преграду в познании истинной цен-

ности бытия и тем самым освободить его сознание от мирских привязанностей.

Другие рукописи из собраний Ленинграда дают полное представление о типах колофонов переписчиков. Наиболее полный вариант просьбы переписчика не наказывать его за ошибки содержится в упомянутой выше рукописи «Адхьятамарамаяны», хранящейся в ИВАН [Миронов, 1914, № 50]: «Что в книге было увидено, то мною переписано. Правильно [это] или нет — моей вины [в том] нет. Пусть не будет сломана [моя] спина, поясница, шея, [не будет побито] лицо кулаком за [те] физические усилия, которые [я] приложил, переписав книгу!» Аналогичные колофоны в сокращенном виде есть и в других рукописях [Миронов, 1914, № 191, 241]. Во многих колофонах переписчики просят блага для себя и своих читателей: «Да будет благо во всех мирах переписавшему и прочитавшему [это]!» [Миронов, 1914, № 11, 49, 249 и др.].

Колофоны, в которых упомянуты имена заказчиков, свидетельствуют о том, что многие рукописи были заказаны для личных библиотек и собственного чтения [Миронов, 1914, № 45, 161 и др.].

БИБЛИОТЕКИ И ХРАНИЛИЩА

Как видно из предыдущих разделов, все индийские рукописные книги, которые дошли до наших дней, сравнительно поздние по времени изготовления. Исключение составляют лишь отдельные рукописи на бересте, найденные за пределами Индии, и рукописи на бумаге и бересте из Гильгита. Между тем свидетельства, оставшиеся в индийской литературе, а также описания путешествий в Индию китайских паломников в V—VII вв. и Бируни указывают на то, что в Индии существовала и богатая художественная литература, и масса книг по различным отраслям знания. Куда девались эти книги? Почему они не дошли до нас? Причин для этого много. Прежде всего, индийский климат, влажный и жаркий: он губительно сказался не только на бумаге, но и на бересте и пальмовых листьях. Плесень «серебряная рыба» — главный бич рукописей. Во-вторых, насекомые, черви, термиты и пр., которые поедали книги в значительных количествах. В-третьих, войны, особенно мусульманское завоевание, во время которого были разрушены индийские образовательные и культурные центры, уничтожены библиотеки и книжное дело и культура надолго лишились материальной

и духовной поддержки своих прежних покровителей — местных правителей Индии. Много книг было спрятано во время войн, но прятавшие их люди погибли, и тайники остались замурованными навсегда. И все же старые книги должны были сохраниться. Самым слабым местом в настоящее время продолжает оставаться изучение местных рукописных собраний Индии, прежде всего храмовых и частных. Никаких каталогов, никаких списков рукописей для многих хранилищ не существует.

Благодаря деятельности многих европейских и индийских ученых начиная со второй половины XIX в. были обследованы важнейшие индийские культурные центры и выявлены хранящиеся в них рукописные богатства. Каталоги многих библиотек и хранилищ рукописей уже опубликованы. Однако частные собрания, библиотеки маленьких городов, деревенские собрания в отдаленных районах, храмовые собрания и собрания индийских религиозных общин и сект, ведущих свою историю с давних времен, остаются вне поля зрения исследователей. Не исключено, что в этих собраниях окажутся очень редкие и старые рукописи, которые считаются утраченными.

**а) Библиотеки и хранилища рукописей
в домусульманской Индии
и в период мусульманского
владычества**

О библиотеках домусульманской Индии известно по упоминаниям в классической индийской литературе, сообщениям китайских паломников и тибетских источников и по арабской исторической литературе. О состоянии рукописного дела в мусульманский период некоторые сведения сохранились у Бирони.

Библиотеки и хранилища рукописей, очевидно, начали создаваться в Индии в первых веках нашей эры, однако достоверных сведений о них и об их размерах в этот период у нас нет. Самые ранние сообщения о библиотеках относятся к V в. В начале V в. Индию в поисках буддийских рукописей, содержащих канонические сочинения, посетил китайский паломник Фа-сянь. Он побывал в нескольких библиотеках, в том числе в монастыре Джетавана (около Паталипутры). Судя по описанию Фа-сяня, Джетавана в это время превратилась в один из крупнейших центров образования в Индии. В монастыре были особые читальные комнаты и 58 большая библиотека. В библиотеке хранились не только буд-

дийские сочинения, но и литература по различным отраслям науки и искусства.

Как показывают сообщения китайских паломников, примерно с IV по X в. роль общеобразовательных и культурных центров в Индии играли буддийские монастыри. В монастырях жили, создавали свои труды и вели преподавание крупнейшие буддийские ученые, знатоки священных текстов, логики, философы. Подробное описание системы образования при монастырях оставил И-цзин, который прибыл в Индию в 672 г. и в одном только монастыре Наланда прожил 10 лет. Монастыри представляли собой целые комплексы, состоящие, как правило, из 108 (священное число в буддизме) построек. В монастырях проживало по несколько тысяч человек, из них половина были студентами. Процесс обучения делился на два этапа: общее начальное образование и высшее специальное образование. Обучение начиналось с шестилетнего возраста. Первой книгой для чтения были «Сиддхаметрики» — азбуки, состоящие из 10 тыс. слогов, объединенных в 300 шлок. На их изучение уходило шесть месяцев. Затем изучали сутры Панини — «Аштадхья». К десяти годам начинали изучать «Кашикавритти» — комментарий на грамматику Панини, написанный Джаяадитьей. Только после этого изучали основные труды по логике и абхидхарме (философии). Таким образом, начальное, или общее, образование заключалось в освоении основной литературы по пяти традиционным отраслям знания — *видья*: 1) *шабда-видья* — грамматика и лексикография; 2) *шилпастанха-видья* — искусства; 3) *чикитсавидья* — медицина; 4) *хету-видья* — логика; 5) *абхьятмавидья* — философия.

И-цзин описывает основные учебники по первой, четвертой и пятой *видьям* и особенно подробно — восемь учебников по медицине.

Прошедшие начальный курс по желанию приступали к высшему специальному образованию, которое также начиналось с изучения трактатов по грамматике. В обязательную программу входило, как указывает И-цзин, освоение «Махабхашьи» — комментария Патанджали на грамматику Панини — и трех трудов, приписываемых Бхартрихари. Далее начиналась специализация по буддийскому учению. Студенты изучали винаю, сутры и шастры. Более способные изучали отдельные трактаты по философии, логике, теологии и сокровенные тексты.

Университеты при монастырях выпускали не только специалистов по буддийскому учению. Все студенты делились на три категории: 1) монахи и те, кто по окончании обуче-

ния желали стать монахами; 2) миряне, приверженные к буддийскому учению, остававшиеся жить в миру, — *брахмачарины*; 3) люди, не связанные с буддийским учением, — *манава*. Две последние категории лиц под руководством монахов изучали светскую литературу. И-цзин упоминает также об изучении «четырех Вед», которые состояли из 100 тыс. шлок и преподавались устно. Судя по его замечаниям о содержании Вед, он с этими памятниками древнеиндийской литературы знаком не был.

Крупными университетами с большими библиотеками были многие монастыри Северной и Центральной Индии. До нас дошли описания некоторых из них.

Сюань-цзан, который объездил всю Индию, включая Юг и Цейлон, в период с 629 по 645 г. посетил Джетавану. В эти годы в Индии действовало около 5 тыс. монастырей с более чем 200 тыс. монахов. Джетавана представляла собой целый городок с не менее чем сотней зданий, расположенных в огромном парке. Вот как Сюань-цзан описывает этот комплекс: «Здесь были храмы для проповедей и залы для медитации, комнаты для совершения службы и комнаты для чтения... Библиотеки были богато оснащены не только ортодоксальной [буддийской] литературой, но также и ведической и другой небуддийской литературой, трактатами по различным отраслям искусства и науки, которым обучали в тот период в Индии» [Beal, 1911, с. 386].

Самым крупным был университет Наланда, расположенный около древней столицы Магадхи — Раджагрихи. Уже в IV в. он стал центром буддийского и брахманского образования. В его стенах работал выдающийся индийский ученый Дигнага. Наланду посетили Фа-сянь, Сюань-цзан и И-цзин. Во времена Сюань-цзана в Наланде проживало 10 тыс. человек, из них около 3 тыс. студентов и 1500 учителей. Сам Сюань-цзан провел в Наланде пять лет. В университете была прекрасная библиотека, которая занимала большую территорию в квартале Дхармаганджа и состояла из трех огромных зданий: Ратнасагара, Ратнодадхи и Ратнаранджака. Первое здание, девятиэтажное, было отведено собранию редких и священных книг, среди которых тибетские источники называют «Праджняпарамиту» и тантры (например, «Самадхьягукхья-тантру») [Mookenji, 1947, с. 547]. В некоторых настенных надписях, найденных в Магадхе, сохранились имена местных правителей, покровительствовавших университету, и сообщения о переписке в их честь «Аштасахасрика-праджняпарамиты». Местные правители выделяли значи-

тельные суммы на пополнение библиотеки. Так, в одной из надписей рассказывается, как царь Явы и Суматры Балапутрадева построил в Наланде свой монастырь и настоял, чтобы его друг, бенгальский царь Девапала, пожертвовал в пользу нового монастыря пять деревень и деньги на пополнение монастырской библиотеки [Mookenji, 1947, с. 575].

Сюань-цзан и И-цзин приобрели и вывезли из Наланды по 400 книг, переписанных по их заказу. Книги из Наланды вывозились также в Тибет, и студенты Наланды помогали переводить их на тибетский язык. Именно благодаря этим переводам до наших дней дошли многие буддийские произведения, санскритские оригиналы которых утрачены. Университет был разрушен в период мусульманского вторжения в Индию.

Другой крупный университет был расположен в Валабхи (Саураштра), в столице раджей из династии Майтрака. Расцвет его деятельности относится к 475—775 гг. Монастырю оказывали покровительство раджи из местной династии. При монастыре и университете была богатая библиотека. Ряд надписей, обнаруженных на территории Саураштры, повествует о дарах местных правителей на покупку книг для библиотеки — *саддхармасья пустакопачхаяртхам* («для хранения книг во имя благого Учения»), например надпись Гухасены I около 559 г. [Mookenji, 1947, с. 586]. Университет специализировался на преподавании Хинаяны. Многие выпускники университета, среди них — брахманы, служили при дворе местных раджей. Есть свидетельство того, что при дворе раджей тоже была библиотека.

Около 800 г. н. э. был открыт еще один прославленный университет — Викрамашила. Его основал раджа Дхармапала в Северной Магадхе, на берегу Ганги. Некоторые сведения об этом монастыре имеются в труде тибетского историка Таранатхи. Университет прославился своей тантрической школой и большим собранием тантрических рукописей. В стенах университета работали многие видные ученые, которые занимались пропагандой учения за пределами Индии, особенно в Тибете. В библиотеке хранилось также много книг по индуизму. Монастырь и университет были разгромлены мусульманами. Арабские историки передают рассказ о том, как мусульмане, захватив монастырь, обнаружили там огромное количество религиозных книг хинду. Они пытались найти кого-нибудь из индийских ученых, которые смогли бы объяснить им научное значение этих книг, но никого из них не осталось в живых, все были перебиты. Ознакомившись в конце концов с содержанием книг, мусульма-

не понимали, что и город, и крепость, и храмы — все относилось к одному большому учебному заведению, которое на языке хинду называлось вихарой. По этому слову всей области было дано название Бихар [Mookenji, 1947, с. 594].

После разгрома Викрамашилы раджа Бенгалии и Магадхи Рама Пала (ок. 1084—1130 гг.) на берегах рек Ганги и Каратойи основал город Рамавати и в нем — монастырь Джагаддала с новым университетом. Университет просуществовал около ста лет и в 1203 г. был уничтожен во время мусульманского вторжения. В этом университете работали видные ученые и переводчики буддийского канона с санскрита на тибетский язык Данашила, Вибхутичандра и др. Библиотека университета широко снабжала литературой Тибет и другие страны Азии.

В Магадхе и за ее пределами большой известностью также пользовался монастырь и университет Одантапури. Начало его деятельности точно не прослеживается, известно только, что он функционировал задолго до династии Пала. (середина VIII—первая половина X в.). Раджи из династии Пала снабдили университет великолепной библиотекой буддийских и индуистских книг. По образцу Одантапури в Тибете в VIII в. был построен первый буддийский монастырь.

В индийской литературе и у китайских путешественников сохранились также сведения о крупных культурных центрах и светских университетах при дворах некоторых индийских правителей. Один из таких центров находился в Митхиле, столице древней Видехи. Во времена сложения упанишад, при легендарном радже Джанаке⁵, Видеха была оплотом индийской культуры и брахманизма. Из эпоса известно о философских диспутах при дворе Джанаки, на которые приглашались ученые и философы из соседних государств. Университет Митхилы особенно прославился как центр индийской философской школы навья-ньяя в годы правления династии Камешвара (1150—1395). Прошедшие при университете курс обучения сдавали экзамены — *шалакапарикша*, которые строились по тому же принципу, что и экзамены в буддийских университетах. Большой извест-

⁵ Как указывает В. Г. Эрман, Джанака, по всей вероятности, был исторической фигурой — могущественным монархом и выдающимся мыслителем поздневедийской эпохи [Эрман, 1980, с. 215, примеч. 1]. Историческим лицом был, очевидно, и часто упоминаемый в литературе Брахмадатта, царь Каши (древнее название Бенареса). Царем Каши древний историк называет также Раму, который в эпосе превратился в царя Айодхьи (современный Аудх). Каши, по всей вероятности, в древности являлся крупным культурным центром, в котором процветали наука, литература и искусство, находящиеся под покровительством местных правителей.

ностью пользовались придворная библиотека, формирование которой, по всей вероятности, началось еще в первых веках нашей эры, и университетская библиотека. Известно, что в университетской библиотеке существовал запрет на вынос книг за пределы университета. Не разрешалось даже выносить конспекты. Очевидно, строгости были вызваны большим сокращением количества книг в стране из-за мусульманского завоевания и стремлением сохранить репутацию хранилища уникальных ценностей.

В 1063—1106 гг. центром учености стал двор бенгальского правителя Лакшмана Сены в его столице Надии⁶. Мусульманские правители не препятствовали превращению Надии в центр индийского образования. Здесь открылся университет, который, подобно университету в Митхиле, специализировался на преподавании философии навья-ньяя. Местная библиотека называлась Сарасвати-бхандара. Ее обслуживали шесть библиотекарей. Так же как и в библиотеке Митхилы, правила запрещали выносить книги за пределы университета. Библиотека Надии просуществовала до XX в. Рукописи, которые в настоящее время в больших количествах обнаружены в частных собраниях Бенгалии и в собраниях бенгальских храмов и часовень (*тола*), вероятно, происходят из этой библиотеки. Когда книгам грозила опасность уничтожения, брахманы разбирали их по домам и укрывали в надежных местах.

В течение многих веков Кашмир был одним из главных центров просвещения и литературы. Сюань-цзан обнаружил обширную библиотеку при дворе кашмирского раджи, а также хорошие библиотеки при многих монастырях в Кашмире. На занятия в кашмирских библиотеках у него ушло два года. Он заказал списки со многих рукописей дворцовой библиотеки. Чтобы выполнить заказ Сюань-цзана, раджа выделил двадцать переписчиков и пять помощников переписчиков.

Местные правители постоянно приглашали к своему двору выдающихся ученых со всех концов Индии. Не случайно именно в Кашмире были найдены самые старые рукописи. Там же А. Стейн обнаружил рукописи уникальной исторической хроники XIII в. «Раджатарангини». В Кашмире сохранились рукописи «Махабхашьи», комментария Патанджали на грамматику Панини. Именно кашмирские пандиты дважды спасали этот труд от забвения и снабжали его своими комментариями. В Кашмире, согласно индийской тради-

⁶ Конец этой династии положило завоевание Бенгалии Баххтияром Кхильджи, который около 1197 г. разгромил и Викрамашилу.

ции, засвидетельствованной у Бируни, впервые был записан текст четырех Вед. В древности Кашмир считался центром изучения «Атхарваведы». Кашмирские пандиты написали большое количество важных трактатов по грамматике, риторике и поэтике. В Кашмире была найдена старейшая копия «Натьяшастры» и «Харшачариты» Бханы (VII в.).

Во времена Сюань-цзана большая библиотека существовала при дворе Харшавардханы в Канаудже. Будучи поклонником буддийского учения, он построил в Каньякубдже несколько монастырей, в библиотеках которых Сюань-цзану удалось отыскать редкие рукописи [Cowell, Thomas, 1897].

В XI в. большой известностью пользовалась библиотека при дворе раджи Бходжи в Дхаре. Около середины XII в., когда Сиддхараджа Джаясинх захватил его владения, библиотека была перевезена в Анхилвад Патан, где ее соединили с библиотекой династии Чалукья [Ghurye, 1950, с. 38].

Наконец, значительные библиотеки принадлежали индийским ученым и писателям. В «Харшачарите» есть упоминание о том, что у ее автора Бханы была своя библиотека и тщец рукописей — *пустакавачана* [Ghurye, 1950, с. 36]. О других библиотеках сведений не сохранилось.

Начиная с VIII в. сведения об индийских рукописных книгах попадают в арабские исторические хроники. В Багдад из Северо-Западной Индии прибывали индийские посольства, которые привозили книги по различным отраслям науки и искусства. Известно о переводах с санскрита на арабский язык трактатов по математике, астрономии, медицине, философии, этике, политике, военному делу, фармакологии, теории музыки, риторике, а также произведений художественной и дидактической литературы. В XI в. Бируни, находясь в Пенджабе и в долине р. Кабул, сумел познакомиться лишь с незначительной частью индийской литературы, но все же он пришел к выводу, что у индийцев по разным отраслям науки «книг столько, что их почти не счесть» [Бируни, 1963, с. 166]. Пенджаб в то время не был крупным культурным центром. Кроме того, мусульмане и здесь уничтожили много книг. Бируни рассказывает, что пытался найти «тех лиц, которые знали места, где они (книги. — М. В.-Д.) были укрыты...» [Бируни, 1963, с. 18]. Многое он разыскал и перевел на арабский язык. Хорошо изучил индийские пураны и правильно перечислил 18 главных сочинений из ряда пуран [Бируни, 1963, гл. 12]. Чаше других Бируни упоминает «Вишну-пурану», «Вишнудхармоттара-пурану», «Ваю-пурану», «Матсья-пурану». Он ознакомился с основной литературой философской школы санхья, описал во-

семь сочинений по грамматике, пять сиддхانت — сочинений по астрономии, книги по медицине. Из произведений художественной литературы Бируни была известна «Махабхарата», которую он называл «Книгой Бхараты», написанной Вьясой [Бируни, 1963, с. 149—166], часто цитировал «Бхагавадгиту». В труде Бируни есть и пересказ легенды о Кришне [Бируни, 1963, гл. 47]. Интересно, что Бируни остались неизвестны труды двух философских систем Индии — школы веданты, которую он не упоминает вовсе, и буддизма, о котором он сообщает неточные сведения и указывает, что не смог найти ни одного буддийского сочинения.

Как уже упоминалось, первая половина II тысячелетия была периодом упадка индийской культуры, обусловленного как внутренними экономическими и социальными причинами, так и войнами и мусульманским завоеванием. Лишь в XIV в. некоторые мусульманские правители начали проявлять интерес к индийской литературе и обзаводиться индийскими рукописями, которые переписывались по их заказу. Многие сочинения переводились на персидский и арабский языки. Помимо описанного выше центра индийского образования в Надии известна библиотека в храме Нагаркот, созданная при династии Туглукидов, в которой хранилось 1300 индийских книг [Ghurye, 1950, с. 39]. В этот период индийская рукописная книга по форме и содержанию испытывала сильное влияние мусульманской рукописной традиции. На территории Индии, при дворах мусульманских правителей создавались мусульманские рукописи и подражания им. Среди переписчиков, по всей вероятности, были и индусы, прошедшие обучение у мусульманских каллиграфов. Мусульманские индийские рукописи создавались в русле мусульманской рукописной традиции и в нашем очерке рассматриваться не будут.

б) Библиотеки и хранилища рукописей в наши дни

В истории индийской рукописной книги период XII—XVI вв. освещен слабо. О центрах переписки рукописей, школах переписчиков и хранилищах рукописей сведений почти нет. Лишь в XIX в. в Индии началась кампания по разысканию и сбору рукописей, и тогда оказалось, что сохранилось значительное количество рукописных собраний при храмах, монастырях, дворах правителей и представителей администрации, а также в частных коллекциях — у ученых, религиозных деятелей, писателей, зажиточных людей из аристократических и торговых кругов и даже у бедных брах-

манов. В разных областях Индии — в Бенгалии, Мадрасе, Бомбее, Кашмире, на Юге — обнаружались списки одних и тех же сочинений 300—400-летней давности, которые ценились как большие сокровища и были объектами поклонения во многих домах [Ghurye, 1950, с. 41].

В 1868 г. пандит Радхакришнан предложил вице-королю Индии составить каталог всех наиболее ценных санскритских рукописей, сохранившихся в библиотеках Индии и Европы. Это мероприятие было признано нецелесообразным ввиду колоссальных размеров работы. Работа была бы по плечу только большому коллективу европейских и индийских ученых и потребовала бы предварительной подготовки. Тем не менее некоторые подготовительные шаги все же были сделаны. Программа работ по разысканию и сохранению санскритских рукописей на ближайшие годы предусматривала: а) получение от всех государственных библиотек, резидентов, правителей и т. д. списков хранящихся у них рукописей, составленных по единому образцу; б) выявление и учет крупных частных собраний, обследование их на предмет обнаружения уникальных и редких рукописей; в) поиски рукописей по заранее составленному списку, сдублированному на различных индийских языках и различными алфавитами; г) организация переписки уникальных и редких рукописей, находящихся в руках частных владельцев.

Для исполнения этой программы были составлены списки тех произведений, которые нужно искать в первую очередь. В списки попали Веды, веданги, комментарии к ним, дхармашастры, грамматические трактаты (особенно школы Панини), словари, философские трактаты, а также поэтические произведения и сочинения по разным отраслям науки и искусства. Был также разослан формуляр, по которому необходимо было составлять описания имеющихся в наличии рукописей. В формуляр нужно было вносить лишь самые необходимые сведения о сочинении и рукописи: автор, название сочинения, вид письма, размеры рукописи, место хранения, имя хозяина рукописи и его согласие на предоставление рукописи для копирования.

Индийское правительство решило ежегодно выделять на копирование, соби́рание и хранение рукописей по всей территории Индии, на составление списков-каталогов и на издание наиболее редких сочинений в Азиатском обществе в Бенгалии 24 тыс. рупий⁷.

⁷ См. выписку из протокола заседания индийского правительства № 4338-48 от 3 ноября 1868 г., опубликованную в книге А. Е. Гафа [Gough, 1950, с. 10—11].

Индийские и европейские ученые отправились в поездки по стране в поисках рукописей. Среди них был Г. Бюлер, который одним из первых в 1877 г. издал списки рукописей, найденных им в Кашмире, Раджпутане и Центральной Индии [Bühler, 1877].

В 1884—1887 гг. Р. Г. Бхандаркар [Bhandarkar R. G., 1894] занимался выявлением главных рукописных собраний Бомбейского президентства. Работу Г. Бюлера по обследованию Центральной Индии, центральных провинций и Раджпутаны в 1904—1905 гг. продолжил Ш. Р. Бхандаркар [Bhandarkar Sh.R., 1905]. В Бенгалии поисками рукописей занимались Р. Митра [Mitra, 1875, 1880, 1888] и Х. Шастри [Sastri H., 1905, 1890, 1892]. Частные собрания северо-западных провинций были описаны в каталоге, составленном по распоряжению местного правительства [Catalogue, 1874—1881]. Хранилища Южной Индии обследовали М. Р. Састригал [Sastrigal, 1915—1916] и Е. Хульцш [Hultsch, 1895, 1896, 1905].

Работа по каталогизации рукописей продвигалась столь успешно, что уже в конце XIX в. оказалось возможным издание первого «Catalogus Catalogorum» санскритских произведений, обнаруженных в рукописях [Aufrecht, 1891—1903]. Подготовительный этап к составлению каталога длился 42 года. Рукописи как таковые не интересовали автора каталога Т. Ауфрехта. Главную задачу он видел в описании санскритских сочинений, определении их авторов и выявлении списков.

Эту же цель преследовал и составитель нового «Catalogus Catalogorum» доктор В. Рагхаван. Составление нового каталога началось в 1935 г. в Мадрасском университете. Первый том увидел свет в 1949 г. [Raghavan, 1966]. Запланированный объем нового каталога намного больше предыдущего. Он дополнительно включает в себя также и буддийские и джайнские сочинения. Во время подготовки к составлению каталога были собраны не только опубликованные материалы, но и списки рукописей частных коллекций, санскритских колледжей и школ, джайнских институтов, храмов, а также музеев, археологических департаментов, научно-исследовательских институтов и университетов, которые никогда не издавались. Составление этих списков расширило сведения о распространении индийских рукописей в Индии и об их количестве.

На основе опубликованных каталогов и списков, а также сводок, представленных в каталоге В. Рагхавана, появилась возможность описать основные рукописные собрания и кол-

лекции Индии. Приводимые ниже данные не претендуют на полноту и могут служить лишь некоторым ориентиром в океане индийских рукописей, хранящихся в самой Индии и за ее пределами — в Европе и Америке. Хранилища стран Азии и Австралии не учтены.

К XXVI Международному конгрессу востоковедов, который проходил в Дели в 1964 г., Индия подготовила выставку наиболее ценных и интересных рукописей из 30 своих хранилищ, в том числе и из собраний Дели. Из каталога выставки видно, что именно в Дели в настоящее время собраны самые ценные рукописи, найденные в Индии и Центральной Азии [Manuscripts, 1964]. Гильгитские рукописи, часть центральноазиатских рукописей из находок А. Стейна (в том числе часть документов письмом кхароштки из архивов Нии и Крорайны и тибетских документов из Мирана), некоторые рукописи из коллекций Королевского Азиатского общества Бенгалии и другие хранятся в National Museum, в библиотеке National Archives of India, в Archaeological Museum в Красном форту.

В 50-е годы Рагху Вира начал сбор редких индийских рукописей и их копий, а также копий наиболее ценных рукописных памятников на других восточных языках — тибетском, монгольском, китайском, японском и др. — по странам Европы и Азии. Собранные рукописи были положены в основу коллекций созданной Рагху Вирой в Дели Интернациональной академии индийской культуры. В настоящее время Академия индийской культуры под руководством Локеша Чандры, сына Рагху Виры, издает серию уникальных буддийских текстов «Шатапитака».

К сожалению, каталоги рукописей Дели в настоящее время не опубликованы.

Согласно данным в опубликованных каталогах, индийские рукописи хранятся почти в 354 собраниях и отдельных коллекциях Индии, Европы и Америки, из них в Европе и Америке — 27 хранилищ, в Индии — примерно 327 хранилищ и зарегистрированных частных коллекций. Остановимся сначала на индийских хранилищах. Наш обзор включает только главные хранилища и следует географическому принципу: хранилища Северной Индии, Центральной Индии, Южной Индии. Количество рукописей в собраниях указывается только в том случае, если оно приведено в каталогах или списках. Большинство каталогов рукописей составлено не по единицам хранения, а по произведениям, поэтому судить о количестве представленных в них рукописей весьма затруднительно.

В Ассаме рукописи сосредоточены в четырех хранилищах: 1) Assam Government Book Department [Gosvami, 1930]; 2) Normal School в Силчаре (каталог не опубликован, есть список 70 санскритских рукописей); 3) Anī Paṇḍit Library в Силхете (каталог не опубликован, в представленном списке — 100 санскритских рукописей) и 4) Department of Historical and Antiquarian Studies. Среди них — рукописи как на санскрите, так и на ассамском языке и на других новоиндийских языках.

Крупнейшим рукописным центром Северной Индии является Бенгалия. В Калькутте находятся: библиотека Королевского Азиатского общества Бенгалии [Sastri H., 1917—1945], Imperial Library (в неопубликованном списке — 410 санскритских рукописей), Bengal Government Library [Sastri H., 1900—1911], библиотека Калькуттского университета [Sastri H., Gui, 1895—1906; Bose, 1940], Museum of Indian Art при Калькуттском университете, библиотека Indian Museum (археологическая секция)⁸, несколько крупных библиотек при санскритских школах и культурных обществах, в которых хранятся индийские рукописи. Крупные собрания есть также в Набавдипе (Edward VII Anglo-Sanskrit Library), Серампуре, Раджшахи, Рангпуре и в других городах.

Древнейший центр индийской культуры — Бенарес располагает значительной коллекцией санскритских рукописей, которая хранится в библиотеке Government Sanskrit Library (Sarasvatī Bhavana) [Kaviraj, 1923]. Рукописи хранятся также в следующих библиотеках: Benares Sanskrit College, Kavin-drācarya Library⁹, Bharat Kala Bhavan (Hindu University), Sarasvatī Bhavan (Sanskrit University), All India Kashiraj Trust.

Около тысячи санскритских рукописей находится в собраниях Оудха [Browning, 1872—1893].

В Бихаре большая коллекция рукописей хранится в библиотеке древней Митхилы. Каталог опубликовало общество Bihar and Orissa Research Society в Патне [Jayaswal, Sastri, 1927—1940]. Собраниями рукописей располагают также K. P. Jayaswal Research Institute, Khuda Bakhsh Oriental Public Library и библиотека университета в Патне.

В Ориссе известны две коллекции: собрание махараджи

⁸ Список санскритских рукописей содержит 11 286 названий. Эти рукописи первоначально принадлежали Археологической службе Индии (Archaeological Survey of India), теперь находятся в ведении Королевского Азиатского общества Бенгалии.

⁹ Список уникальных рукописей опубликован в кн. [Sastri R., 1921].

Джайпура, в котором, согласно списку, 94 санскритские рукописи (в Джайпуре), и рукописи, собранные по распоряжению правительства Ориссы в 1938—1940 гг., хранящиеся в Provincial Museum в Каттаке. Хранилища рукописей есть также при Raghunandan Library в Пури и в библиотеке Office of the Museum and Archaeology в Бхубанешваре.

Около тысячи санскритских рукописей хранится в университете и музее в Лакнау (штат Уттар-Прадеш). Каталоги не опубликованы.

В распоряжение составителей «Catalogus Catalogorum» была также предоставлена копия картотеки санскритских рукописей из Municipal Museum в Аллахабаде (около тысячи названий).

Собраниями рукописей славятся библиотеки Раджпутаны: Anup Sanskrit Library в Биканире [Catalogue, 1947], махараджи Биканира [Mitra, 1880], а также библиотеки следующих учреждений: Archaeological Department в Джодхпуре (1046 санскритских рукописей), Rajasthan Oriental Research Institute в Джодхпуре, Sarasvati Bhavan в Удайпуре, Музея махараджи Джайпура (City Palace), Government Museum в Алваре и др.

В Пенджабе известны три хранилища рукописей: одно, крупное, в Пенджабском университете в Лахоре [Punjab University Library, 1932, 1941], другое — всего 349 рукописей — в библиотеке при Lalacand Research Society в Лахоре, третье — в Vishveshvaranānda Vedic Research Institute в Хошиарпуре.

Около 400 рукописей хранится в Гуджаратской библиотеке (каталог не напечатан) и в библиотеке Lalbhai Dalpatbhai Bharatiya Sanskrit Vidya Mandir в Ахмадабаде.

В княжестве Барода есть два хранилища с ценными рукописями — библиотека Oriental Institute [Nambiyar, 1942] и Central Library [Srigondekar, Sastri, 1925]. Здесь много джайнских рукописей; некоторые из описанных коллекций джайнских институтов насчитывают до 4 тыс. рукописей.

Крупнейшим центром хранения рукописей является Бомбейское президентство и Бомбей. Здесь прежде всего следует отметить санскритские и пракритские рукописи, а также рукописи на урду и новоиндийских языках, составляющие коллекции Бомбейского университета¹⁰ и Бомбейского отделения Королевского Азиатского общества [Velankar, 1926—1930], а также собрания учреждений Prince of Wales Museum

¹⁰ Список санскритских и пракритских рукописей см. [Devasthali, 1944].

of Western India и Office of Archives and Historical Monuments при правительстве Махараштры. Много санскритских рукописей на юге Бомбейского президентства [Kielhorn, 1884] и в Раджпуре. Ценные рукописи хранятся в Пуне: в знаменитом Deccan College (Post-graduate and Research Institute) [Bhandarkar, 1888; Kielhorn, Bhandarkar, 1884; Library of the Deccan College, 1964, 1965], в Bhandarkar Oriental Research Institute [Catalogue, 1916—1935], в Fergusson College, Mimāṃsā Vidyālaya и во многих других санскритских научных обществах.

В Хайдарабаде были зарегистрированы небольшие коллекции санскритских рукописей. Среди них можно отметить только одну ценную санскритскую рукопись «Рамаяны», которая хранится в Османском университете. Зато в Хайдарабаде, а именно в библиотеках State Central Library, Salar Jung Museum и др., много мусульманских рукописей.

Около 2 тыс. санскритских и пракритских рукописей насчитывают собрания центральных провинций и Берара [Narilal, 1926].

К югу от Ориссы, на побережье Бенгальского залива, в Коканде, есть значительное собрание южноиндийских рукописей на пальмовых листьях, которое хранится в библиотеке Telugu Academy (каталог не опубликован).

Крупнейшим центром хранения и изучения рукописей на юге Индии является Мадрас. Исследованием рукописей занимаются ученые Мадрасского университета. По их инициативе ведется работа по составлению нового «Catalogus Catalogorum». Каталог рукописей университета не опубликован. В соответствии со списками, приготовленными для каталога, здесь хранится 1867 санскритских рукописей. Самой большой по числу рукописей является библиотека Government Oriental Manuscripts Library в Мадрасе, в которой хранятся рукописи на санскрите [Sanskrit Mss. of Madras, 1901—1947; 1913—1943] и новоиндийских языках: телугу, тамильском, каннарском, малайялам, маратхском, орья, хиндустани, а также на арабском и персидском языках [Alphabetical Index, 1932—1936; Telugu Mss., 1893]. Всего хранится более 20 тыс. рукописей. Много рукописей, в том числе редких, находится в Adyar Library в Мадрасе [Catalogue, 1942—1947]. Неопубликованный список редких рукописей Адьярской библиотеки содержит 60 названий.

Другим крупным центром хранения рукописей на Юге является Майсор. Больше всего рукописей хранится в библиотеке Government Oriental Library [Catalogue, 1937—1944; Rice, 1884]. Около трехсот рукописей на санскрите и южно-

индийских языках собрано также в коллекции Palace Sarasvati Bhandar [Mahārāja's Sanskrit College]. Многие джайнские институты Майсора имеют большие собрания джайнских текстов, насчитывающие до 500 единиц хранения.

Из хранилищ Юга Индии следует отметить два собрания рукописей в Танджоре — в Palace of Tanjore [Burnell, 1879—1880] и в Tanjore Mahārāja Serfoji's Sarasvati Mahal Library [Sastri P. P. S., 1928—1934]. В остальных хранилищах Юга санскритских рукописей мало, и на них, как правило, нет печатных каталогов, но зато значительны по объему коллекции рукописей на южноиндийских языках. Были представлены списки для «Catalogus Catalogorum» из Кумбхаконама (южнее Мадраса) — 543 рукописи, Удипи — 433 и 54 рукописи, Мадур — 374 + 53 + 129 рукописей, Траванкорского университета (количество рукописей не указано). В Тривандруме, как установлено, три собрания рукописей: Curator's Office Library (описание рукописей этой библиотеки составляет десять томов), библиотеки Palace Grant-happura и Oriental Manuscripts Library университета Кералы.

В штате Кочин существует много частных коллекций рукописей и коллекций, находящихся в собственности различных культурных обществ (от 4 до 155 единиц хранения).

Огромное количество рукописей находится в составе частных коллекций по всей Индии. Своя коллекция рукописей есть практически у каждого индийского ученого-пандита. Среди этих рукописей много поздних списков, но встречаются и чрезвычайно редкие и уникальные экземпляры. Зарегистрировать все частные коллекции невозможно. Только 124 владельца прислали списки своих коллекций для «Catalogus Catalogorum». В них представлено в общей сложности до 6500 рукописей. Безусловно, среди них много списков одних и тех же сочинений, пользующихся в Индии наибольшей популярностью. Некоторые крупные частные собрания имеют печатные каталоги. Среди них — каталоги рукописей, содержащихся в библиотеке махараджей Дхамму и Кашмира, «Список рукописей из частных коллекций в Бомбейском президентстве», «Каталог санскритских рукописей в библиотеке махараджи Алвара», «Печатный список рукописей Ассамы, классифицированных по темам, с упоминанием владельца каждой рукописи», каталог частных коллекций Гуджарата, Катъявара, Качча, Синдха, составленный Г. Бюлером, и др. Каталогизация частных коллекций по-прежнему остается слабым местом в работе по учету рукописей.

За пределами Индии самые большие хранилища индийских рукописей — в Англии. Они почти полностью каталогизированы. Укажем семь главных хранилищ: 1) India Office Library — до 10 тыс. рукописей на санскрите и пракритах¹¹, а также рукописи на хиндустани, маратхи, бенгальском и ассамском языках, гуджарати и раджастхани, малаялам; 2) библиотека Британского музея — опубликованы каталог рукописей на санскрите, пали и пракритах [Barnett, 1908; Barnett, 1928], каталог рукописей хинди, пенджаби и хиндустани (составлен Дж. Ф. Блюмхардом в 1899 г.) и каталоги рукописей из Саураштры и Южной Индии, составленные Л. Д. Барнеттом (1931—1960); 3) библиотека Королевского Азиатского общества¹²; 4) Бодлеанская библиотека в Оксфорде; 5) библиотека «Индийского института» в Оксфорде (в этой библиотеке хранятся рукописи из Центральной Азии, привезенные А. Стейном); 6) библиотека Кембриджского университета и Trinity College в Кембридже; 7) библиотека университета в Глазго.

Во Франции индийские рукописи имеются в двух собраниях Парижа. В Национальной библиотеке хранятся коллекции П. Кордые, Э. Сенара [Filliozat, 1934, 1936], П. Пельо и других французских востоковедов. Большинство рукописей — на санскрите, пали и пракритах [Sabaton, 1907—1912].

Второе собрание — в библиотеке Société Asiatique.

В ГДР индийские рукописи хранятся в Берлине (библиотека Центрального института древней истории и археологии Академии наук ГДР) и в Лейпциге (библиотека Лейпцигского университета).

Индийскими рукописями (главным образом на санскрите, пали и пракритах) располагают также хранилища в Западном Берлине (Staatsbibliothek, Preussischer Kulturbesitz, Orientalteilung)¹³ и в ФРГ: К. Hof- und Staatsbibliothek в Мюнхене, Königlichen Öffentliche Bibliothek в Штутгарте, Staatsbibliothek der Stiftung Preussischer Kulturbesitz в Марбурге и библиотеки университетов Гёттингена, Страсбурга, Тюбингена.

¹¹ Изданы каталоги санскритских и пракритских рукописей [Library of the India Office, 1887—1904]. В 1924—1954 гг. Дж. Ф. Блюмхард издал каталог рукописей на новоиндийских языках. Каталог рукописей малаялам издан Ч. А. Меноном в 1954 г.

¹² Санскритские рукописи см. [Cowell, Eggeling, 1876; Cowell]; рукописи из Южной Индии см. [Winternitz, 1902; Barnett, 1940].

¹³ Ранее индийские рукописи этой библиотеки наряду с рукописями библиотеки Центрального института древней истории и археологии АН ГДР входили в рукописный фонд Königlichen Bibliothek в Берлине.

В Австрии санскритские и пракритские рукописи есть в библиотеке Венского университета.

В США известны три собрания индийских рукописей: 1) Library of Congress (India Section) в Вашингтоне; 2) Free Library в Филадельфии; 3) библиотека American Oriental Society в Коннектикуте. Каталоги американских собраний опубликованы.

Индийские рукописи имеются также в Королевской библиотеке в Копенгагене, в Стокгольме, в *Bibliothèque Nationale Centrale de Florence* (Флоренция) и в нескольких библиотеках Рима.

В Советском Союзе, как было указано, индийские рукописи на санскрите, пали, пракритах и новоиндийских языках хранятся в двух собраниях Ленинграда — в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР и в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рукописи каталогизированы Н. Д. Мироновым [Миронов, 1914, 1918] и Г. А. Зографом [Зограф, 1960].

- Арутюнов, Чебоксаров, 1972.— Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н. Протоиндийская цивилизация и современные дравиды.— *Proto-Indica* 1972, I. М., 1972.
- Бируни, 1963.— Бируни Абурейхан. Избранные произведения. Т. 2. Индия. Пер. А. Б. Халидова и Ю. Н. Завадского, коммент. В. Г. Эрмана и А. Б. Халидова. Таш., 1963.
- Бонгард-Левин, 1962.— Бонгард-Левин Г. М. Хараппская цивилизация и «арийская проблема».— СЭ. 1962, № 1.
- Бонгард-Левин, 1981.— Бонгард-Левин Г. М. Некоторые проблемы этнокультурной истории народов Индостана в I—III тыс. до н. э.— Узловые проблемы истории Индии. М., 1981.
- Бонгард-Левин, Воробьева-Десятовская, Тёмкин, 1965.— Бонгард-Левин Г. М., Воробьева-Десятовская М. И., Тёмкин Э. Н. Фрагменты санскритских рукописей из Занг-тепе.— ВДИ. 1965, № 1.
- Бонгард-Левин, Грантовский, 1983.— Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. М., 1983.
- Бонгард-Левин, Ильин, 1985.— Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. М., 1985.
- Воробьева-Десятовская, 1963.— Воробьева-Десятовская М. И. Находка санскритских текстов в Средней Азии.— НАА. 1963, № 3.
- Воробьева-Десятовская, 1964.— Воробьева-Десятовская М. И. Памятники индийских письменностей из Средней Азии.— Индия в древности. М., 1964.
- Воробьева-Десятовская, 1979.— Воробьева-Десятовская М. И. Находки санскритских рукописей письмом брахми на территории советской Средней Азии.— Санскрит и древнеиндийская культура. I. М., 1979.
- Воробьева-Десятовская, Тёмкин, 1966.— Воробьева-Десятовская М. И., Тёмкин Э. Н. Индийские рукописи в Туркмении.— Наука и жизнь. 1966, № 1.
- Воробьев-Десятовский, 1958.— Воробьев-Десятовский В. С. Памятники центральноазиатской письменности.— УЗИВАН. 1958, № 16.

- Грек, 1971.— Грек Т. В. Школы индийских миниатюр XVI—XVIII вв. Вступит. ст.—Индийские миниатюры XVI—XVIII вв. (ИВАН СССР, Государственный Эрмитаж, Государственная Публичная библиотека). М., 1971.
- Гуров, Катенина, 1967.— Гуров Н. В., Катенина Т. Е. Новый этап в изучении протоиндийских надписей.— СЭ. 1967, № 2.
- Зограф, 1960.— Зограф Г. А. Описание рукописей хинди и пенджаби: Института востоковедения. М., 1960.
- Елизаренкова, 1972.— Ригведа. Избранные гимны. Пер. Т. Я. Елизаренковой. М., 1972.
- Камалашила, 1963.— Камалашила. Бхаванаakraма (Трактат о созерцании). Факс. с предисл. Е. Е. Обермиллера. Изд. подгот. Б. И. Панкратов и Э. Н. Тёмкин. М., 1963.
- Кошеленко, 1966.— Кошеленко Г. А. Уникальная ваза из Мерва.— ВДИ. 1966, № 1.
- Литвинский, Соловьев, 1985.— Литвинский Б. А., Соловьев В. С. Средневековая культура Тохаристана. М., 1985.
- Массон, 1963.— Массон М. Е. Из работ Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции АН Туркм. ССР в 1962 г.— ИАН Туркм. ССР. Серия обществ. наук. 1963, № 3.
- Миронов, 1914.— Миронов Н. Д. Каталог индийских рукописей. Вып. 1. Пг., 1914 (Каталоги Азиатского Музея Имп. Академии наук. 1).
- Миронов, 1918.— Миронов Н. Д. Каталог индийских рукописей Российской Публичной библиотеки. Пг., 1918.
- Оджха, 1894.— Оджха Г. Х. Бхаратийа прачина липимала (Палеография Индии). 1-е изд. Аджмер, 1894 (на хинди).
- Ольденбург, 1897.— Ольденбург С. Ф. Предварительная заметка о буддийской рукописи, написанной письменами *khagosthi*. СПб., 1897.
- Предварительное сообщение, 1965.— Предварительное сообщение об исследовании протоиндийских текстов. М., 1965.
- Эрман, 1980.— Эрман В. Г. Очерки истории ведийской литературы. М., 1980.
- Alphabetical Index, 1893.— Alphabetical Index of Mss. in the Government Oriental Library, Madras: Sanskrit, Telugu, Tamil, Kanarese, Malayalam, Marathi, Urya, Arabic, Persian and Hindustani. Madras, 1893.
- Altekar, 1934.— Altekar A. S. Education in Ancient India. Benares, 1934.
- Aufrecht, 1891—1903.— Aufrecht Th. Catalogus Catalogorum. An Alphabetical Register of Sanskrit Works and Authors. Pt. 1—3. Lpz., 1891—1903.
- Bailey, 1978.— Bailey H. W. A Half-Century of Irano-Indian Studies.— JRAS. 1978, № 2.
- Bapat, 1961.— Bapat P. V. Gilgit Manuscripts and Numerical Symbols.— Journal of the Oriental Institute, N. S. University of Baroda. Baroda, 1961, vol. 11, № 2.
- Barnett, 1908.— Barnett L. D. A Supplementary Catalogue of the Sanskrit, Pali and Prakrit Books in the Library of the British Museum, Acquired during the Years 1892—1906. L., 1908.
- Barnett, 1928.— Barnett L. D. A Supplementary Catalogue of the Sanskrit, Pali and Prakrit books in the Library of the British Museum, Acquired during the Years 1906—1928. L., 1928.
- Barnett, 1940.— Barnett L. D. A Typed Catalogue of 168 Tod Mss. in the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, London.— JRAS. 1940.
- Barua, 1946.— Barua B. M. Indus Script and Tantrik Code.— Indo-Iranica. Vol. 1. Calcutta, 1946.

- Beal, 1911.—Hwui Li. The Life of Hiuen-Tsiang. Tr. by S. Beal. L., 1911.
- Bhandarkar Sh. R., 1888.—Bhandarkar Sh. R. A Catalogue of the Collections of Mss. Deposited in the Deccan College with an Index. Bombay, 1888.
- Bhandarkar Sh. R., 1905.—Bhandarkar Sh. R. Report of the Preliminary Tour through Central India, the Central Provinces and Rajputana in Connection with the Search for Sanskrit Mss., 1904—1905. Bombay, 1905.
- Bhandarkar R. G. 1894.—Bhandarkar R. G. Report on the Search for Sanskrit Mss. in the Bombay Presidency during the Years 1884—85, 1885—86, 1886—87. Bombay, 1894.
- Bose, 1940.—Bose M. A General Catalogue of Bengal Mss. in the Library of the University of Calcutta. Calcutta, 1940.
- Brough, 1962.—Brough J. The Gāndhārī Dharmapada. Oxf., 1962.
- Brown, 1934.—Brown W. N. Miniature Paintings of the Jaina Kalpa-sūtra. Wash., 1934.
- Brown, 1941.—Brown W. N. Manuscript Illustrations of the Uttarādhyayana Sūtra. New Haven, Conn., 1941.
- Browning, 1872—1893.—Browning C. Catalogue of Sanskrit Mss., Existing in Oudh. Fasc. 1—22. Calcutta, 1872—1893.
- Bühler, 1877.—Bühler G. Detailed Report of a Tour in Search of Sanskrit Mss. Made in Kashmir, Rajputana and Central India.—JBBRAS. Bombay—London, 1877, extra number.
- Bühler, 1896.—Bühler G. Indische Palaeographie. Strassburg, 1896.
- Bühler, 1898.—Bühler G. On the Origin of the Indian, Brāhma Alphabet. Strassburg, 1898.
- Burnell, 1878.—Burnell A. C. Elements of South-Indian Palaeography. II. L., 1878.
- Burnell, 1879—1880.—Burnell A. C. A Classified Index to the Sanskrit Mss. in the Palace of Tanjore. Prepared for the Madras Government. Pts. 1—3. L., 1879—1880.
- Cabaton, 1907—1912.—Cabaton A. Bibliothèque Nationale. Département des Manuscrits. Catalogue Sommaire des Mss. Sanscrits et Pāli. Fasc. 1—3. P., 1907—1912.
- Catalogue, 1874—1881.—A Catalogue of Sanskrit Mss. in Private Libraries of the North-Western Provinces. Vol. 1—3. Benares, 1874—1881.
- Catalogue, 1916—1935.—A Descriptive Catalogue of the Government Collection of Mss. Deposited in the Bhandarkar Oriental Research Institute. Vol. 1—16. 1916—1935.
- Catalogue, 1937—1944.—A Descriptive Catalogue of Sanskrit Mss. in the Government Oriental Library. Vol. 1—2. Mysore, 1937—1944.
- Catalogue, 1942—1947.—A Descriptive Catalogue of the Sanskrit Mss. in Adyar Library. Vol. 1—2. Madras (Adyar), 1942—1947.
- Catalogue, 1947.—Catalogue of the Rajasthani Mss. in the Anup Sanskrit Library. Bikaner, 1947.
- Chavannes, 1905.—Chavannes É. Les livres chinois avant l'invention du papier.—JA. Sér. 10.1905, t. 5.
- Cowell.—Cowell E. B. Catalogue of Buddhist Sanskrit Mss. in the Profession of the Royal Asiatic Society. Hertford, [6. r.].
- Cowell, Eggeling, 1876.—Cowell E. B., Eggeling J. Catalogue of Buddhist Sanskrit Mss. in the Royal Asiatic Society. London (Hodgson Collection).—JRAS. NS, 1876.
- Cowell, Thomas, 1897.—Cowell E. B., Thomas F. W. (tr.). The Harṣa-Carita of Baṇa. L., 1897.

- Cunningham, 1877.—Cunningham A. Inscriptions of Asoka. Vol. 1. Calcutta, 1877 (Corpus Inscriptionum Indicarum).
- Dani, 1963.—Dani A. H. Indian Palaeography. Oxf., 1963.
- Devasthali, 1944.—Devasthali G. V. A Descriptive Catalogue of the Samskr̥ta and Prakṛta Mss. in Library of the University of Bombay. Bombay, 1944.
- Diringer, 1947.—Diringer D. The Alphabet. L., 1947.
- Diskalkar, 1958.—Diskalkar D. B. Materials on Which Indian Epigraphical Records Were Incised.—JIH. 1958, vol. 36, pt. 1.
- Filliozat, 1934.—Filliozat J. Bibliothèque Nationale. Département de Manuscrits. État des Manuscrits etc. de la collection P. Cordier.—JA. T. 225. 1934, № 2.
- Filliozat, 1936.—Filliozat J. Bibliothèque Nationale. Département de Manuscrits. De la collection E. Senart.—JA. T. 228. 1936.
- Ghurye, 1950.—Ghurye K. G. Preservation of Learned Tradition in India, Bombay, 1950.
- Gopal, 1978.—Gopal L. Did Brāhmī Script Originate with the Jains?—Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute Diamond Jubilee Volume. Poona, 1978.
- Gosvami, 1930.—Gosvami H. A Descriptive Catalogue of Assamese Mss. by Hemachandra Gosvami. Published by the University of Calcutta on Behalf of the Government of Assam. Vol. 1, 2. Calcutta, 1930.
- Gough, 1878.—Gough A. E. Papers Relating to the Collection and Preservation of the Records of Ancient Sanskrit Literature in India. Calcutta, 1878.
- Gurov, 1968.—Gurov N. V. Prospects for the Linguistic Interpretation of the Proto-Indian Texts (on the Basis of the Dravidian Languages).—Proto Indica 1968. M., 1968.
- Harilal, 1926.—Harilal R. B. Catalogue of Sanskrit and Prakṛit Mss. in the Central Provinces and Berar. Nagpur, 1926.
- Heine-Geldern, 1956.—Heine-Geldern R. The Coming of the Aryans and the End of the Harappa Civilization.—Man. 1956, vol. 56, Oct.
- Heras, 1953.—Heras H. Studies in Proto-Indo-Mediterranean Culture. Bombay, 1953.
- Hevesy, 1933.—de Hevesy G. Sur une écriture océanique paraissent d'origine néolithique.—Bulletin de la Société préhistorique française. P., 1930, № 30.
- Hoernle, 1893—1912.—Hoernle R. The Bower Manuscript Facsimile Leaves. Nagari Transcript, Romanized Transliteration and English Translation with Notes. Calcutta, 1893—1912.
- Hoernle, 1911.—Hoernle R. The «Unknown Languages» of Eastern Turkestan.—JRAS. 1911, № 1.
- Hrozny, 1939.—Hrozny B. Die Älteste Völkerwanderung und die proto-indische Zivilisation. Prague, 1939.
- Hultzsch, 1895, 1896, 1905.—Hultzsch E. Reports on Sanskrit Mss. in Southern India. Madras, № 1, 1895; № 2, 1896; № 3, 1905.
- Jayaswal, Sastri, 1927—1940.—Jayaswal K. P., Sastri B. A Descriptive Catalogue of Mss. in Mithila. Published by the Bihar and Orissa Research Society. Vol. I—IV. Patna, 1927—1940.
- Kaviraj, 1923.—Kaviraj G. A. Descriptive Catalogue in the Government Sanskrit Library, Sarasvatī Bhavana. Vol. I. Benares, 1923.
- Kaye, 1927.—Kaye G. R. The Bakhshali Manuscript. Vol. 1, 2. Calcutta, 1923.
- Kielhorn, 1869.—Kielhorn F. A Classified Alphabetical Catalogue of Sanskrit Mss. in the South Division of the Bombay Presidency. Bombay, 1869.

- Kielhorn, Bhandarkar, 1884.—Kielhorn F., Bhandarkar R. G. A Catalogue of Sanskrit Mss. in the Library of the Deccan College. Pts. 1—2. Poona, 1884.
- Library of the Deccan College, 1964—1965.—Catalogue of Sanskrit Mss. in the Deccan College, Poona, Post-Graduate and Research Institute. Vol. 1, 2. Poona, 1964—1965.
- Library of the India Office, 1887—1904; 1935.—Catalogue of the Sanskrit and Prakrit Mss. in the Library of the India Office. Pts. 1—7. L., 1887—1904; vol. 2, 1935.
- Mahārāja's Sanskrit College.—The List of the Unprinted Sanskrit and Kannada Mss. in the Palace Sarasvati Bhandar (Mahārāja's Sanskrit College). Mysore, [6. r.].
- Manuscripts, 1964.—Manuscripts from Indian Collection. Descriptive Catalogue. New Delhi, 1964.
- Meriggi, 1934.—Meriggi P. Zur Indus Schrift.—ZDMG. Lpz., 1934, Bd. 12.
- Mitra, 1880.—Mitra R. Catalogue of Sanskrit Mss. in the Library of His Highness of Maharaja of Bikaner. Calcutta, 1880.
- Mitra, 1875.—Mitra R. A Report on Sanskrit Mss. in Native Libraries. Calcutta, 1875.
- Mitra, 1888.—Mitra R. Notices of Sanskrit Mss. A Descriptive Catalogue of Sanskrit Mss. in the Library of the Asiatic Society of Bengal. Vol. 2. Calcutta, 1874; vol. 5, 1880; vol. 9, 1888.
- Mookerji, 1947.—Mookerji R. K. Ancient Indian Education. L., 1947.
- Müller, 1849.—Rig-Veda Samhita. The Sacred Hymns of the Brahmans. Ed. by Max Müller. Vol. 1—6. L., 1849—1875.
- Nambiyar, 1942.—Nambiyar R. An Alphabetical List of Mss. in the Oriental Institute, Baroda. Baroda, 1942 (Gaekwad Oriental Series. 47).
- Pandey, 1957.—Pandey R. P. Indian Palaeography. Pt. 1. Varanas, 1957.
- Petrie, 1932.—Petrie W. F. Mohenjodaro.—Ancient Egypt. L., 1932, № 1.
- Pran Nath, 1931 (I).—Pran Nath. The Script of the Indus Valley.—JRAS. 1931, № 2.
- Pran Nath, 1931 (II).—Pran Nath. The Scripts of the Indus Valley—Seals.—IHQ. Vol. 7, № 2. 1931.
- Proto Indica, 1968.—Proto Indica 1968. M., 1968.
- Proto Indica, 1970.—Proto Indica 1970. M., 1970.
- Proto Indica, 1972.—Proto Indica 1972. M., 1972.
- Proto Indica, 1973.—Proto Indica 1973. M., 1975.
- Proto Indica, 1979.—Proto Indica 1979. M., 1981.
- Punjab University Library, 1932, 1941.—A Catalogue of Sanskrit Mss. in the Punjab University Library. Vol. 1. Lahore, 1932; vol. 2, 1941.
- Raghavan, 1949, 1966.—Raghavan V. New Catalogus Catalogorum. An Alphabetical Register of Sanskrit and Allied Works and Authors. Vol. 1. Madras, 1949; vol. 2, 1966.
- Rice, 1884.—Rice L. Catalogue of Sanskrit Mss. in Mysore and Coorg. Bangalore, 1884.
- Sankaranande, 1943—1944.—Sankaranande S. The Rigvedic Culture of the Prehistoric Indus. Calcutta, 1943—1944.
- Sanskritayana, 1935, 1937, 1938.—Rahula Sanskritayana. Sanskrit Palm-Leaf Mss. in Tibet.—The Journal of the Bihar and Orissa Research Society. Vol. 21. Patna, 1935; vol. 23, 1937; vol. 24, 1938.
- Sanskrit Mss. of Madras, 1901—1947.—A Descriptive Catalogue of the Sanskrit Mss. in the Government Oriental Mss. Library. Vol. 1—3. Madras, 1901—1947.

- Sanskrit Mss. of. Madras, 1913—1943.—A Triennial Catalogue of Mss. collected for the Government Oriental Mss. Library. Vol. 1—9. Madras, 1913—1943.
- Sartaraz, 1935.—Abdul-Kadir-e-Sartaraz, Shaikh. A Descriptive Catalogue of the Arabic, Persian and Urdu Mss. Bombay, 1935.
- Sastri B., 1938.—Sastri Banerji. A Palm-Leaf Ms. of Vishnupurana, Dated 1464 A. D.—The Journal of the Bihar and Orissa Research Society. Patna, 1938, vol. 24.
- Sastri H., 1890.—Sastri H. A Descriptive Catalogue of Sanskrit Mss. in the Library of the Asiatic Society of Bengal. Vol. 10. Calcutta, 1890.
- Sastri H., 1892.—Sastri H. A Descriptive Catalogue of Sanskrit Mss. in the Library of the Asiatic Society of Bengal. Vol. 11. Calcutta 1892.
- Sastri H., 1900—1911.—Sastri H. Notices on Sanskrit Mss. Second Series. 1—4. Calcutta, 1900—1911.
- Sastri H., 1905.—Sastri H. Report on the Search for Sanskrit Mss. 1901—1902 to 1905—1906. Calcutta, 1905.
- Sastri H., 1917—1945.—Sastri H. A Descriptive Catalogue of the Sanskrit Mss. in the Government Collection under the Care of the Royal Asiatic Society of Bengal. Vol. 1—10. Calcutta, 1917—1945.
- Sastri H., Gui, 1895—1906.—Sastri H., Gui S. Ch. A Descriptive Catalogue of Sanskrit Mss. in the Library of the Calcutta Sanskrit College, Calcutta University. Vol. 1—10. Calcutta, 1895—1906.
- Sastri P. P. S., 1928—1934.—Sastri P. P. S. A Descriptive Catalogue of the Sanskrit Mss. in the Tanjore Maharaja Serfoji's Sarasvati Mahalibrary. Vol. 1—19. Srirangam, 1928—1934.
- Sastri R. A., 1921.—Sastri R. A. Kavindracharya List. Baroda, 1921 (Gaekwad Oriental Series. 17).
- Sastrigal, 1915—1916.—Sastrigal M. R. Search for Oriental Mss. Madras, 1915—1916.
- Senart, 1898.—Senart E. Le manuscrit kharoṣṭhī du Dhammapada: les fragments Dutreuil de Rhins.—JA. 9-ème série. T. XII. 1898.
- Shastri, 1893.—Shastri H. P. On a New Find of Old Nepalese Manuscripts.—JASB. 1893, vol. 62.
- Srigondekar, Sastri, 1925.—Srigondekar G. K., Sastri K. S. R. Catalogue of Mss. in the Central Library, Baroda. Baroda, 1925 (Gaekwad Oriental Series. 27).
- Stein, 1900.—Stein A. Kalhana's Rajatarangini. A Chronicle of the Kings of Kasmir. Vol. 1—2. Westminster, 1900.
- Stein, 1907.—Stein A. Ancient Khotan. Vol. 1—2. Oxf., 1907.
- Sukththankar, 1944.—Sukththankar V. S. Critical Studies in the Mahabharata. Bombay, 1944.
- Telugu Mss., 1932—1936.—Sastri H. An Alphabetical Index of Telugu Mss. in the Government Oriental Mss. Library. Vol. 1—5. Madras, 1932—1936.
- Thomas, 1927.—Thomas F. W. Tibetan Documents Concerning Chinese Turkestan. II.—JRAS. 1927, № 4.
- Velankar, 1926—1930.—Velankar H. D. A Descriptive Catalogue of Sanskrita and Prakrita Mss. in the Library of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society. Vol. 1—4. Bombay, 1926—1930.
- Vidyabhushan, 1907—1908(I).—Vidyabhushan S. Ch. A Description of Sanskrit Works on Literature, Grammar, Rhetorian and Lexicography as Preserved in Tibet.—JASB. NS, 1907—1908, vol. 3.
- Vidyabhushan, 1907—1908(II)—Vidyabhushan S. Ch. A Description

- of Books on Indian Logic as Preserved in Tibet.—JASB. NS, 1907—1908, vol. 3.
- Waddell, 1925.—W a d d e l l L. A. The Indo-Sumerian Seals Deciphered. L., 1925.
- Winternitz, 1902.—W i n t e r n i t z A. A Catalogue of South Indian Sanskrit Mss (Especially Those of the Which Collection), Belonging to the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L., 1902.

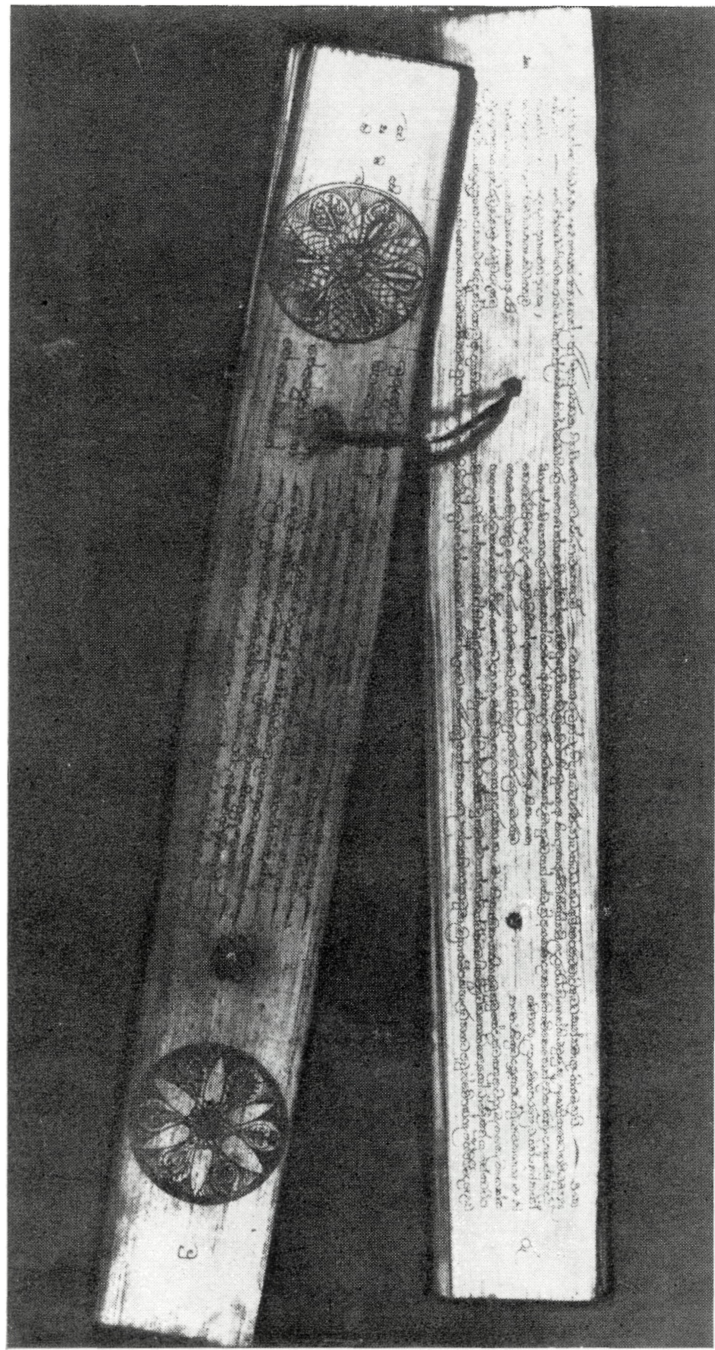

Рис. 1. К статье М. И. Ворожовой-Десятовой (индийские рукописи).
Два листа рукописи на пальмовых листьях. Сингапское письмо. Ms. Ind. VIII. 55

Рис. 2. К статье М. И. Воробьевой-Десятовской (индийские рукописи).
Обрывки листа рукописи на борсте из Байрам-Али до реставрации. Индийское брахми

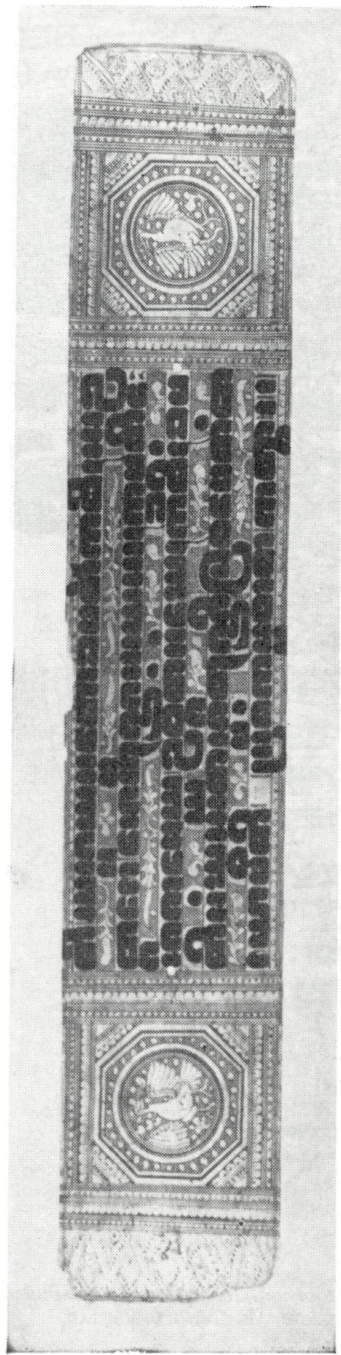

Рис. 3. К статье М. И. Воробьевой-Десятовской (индийские рукописи).
 Рукопись на пальмовых листьях, покрытых лаком. «Каммавача». Квадратное пали.
 Ms. Ind. VIII, 42, л. 16.

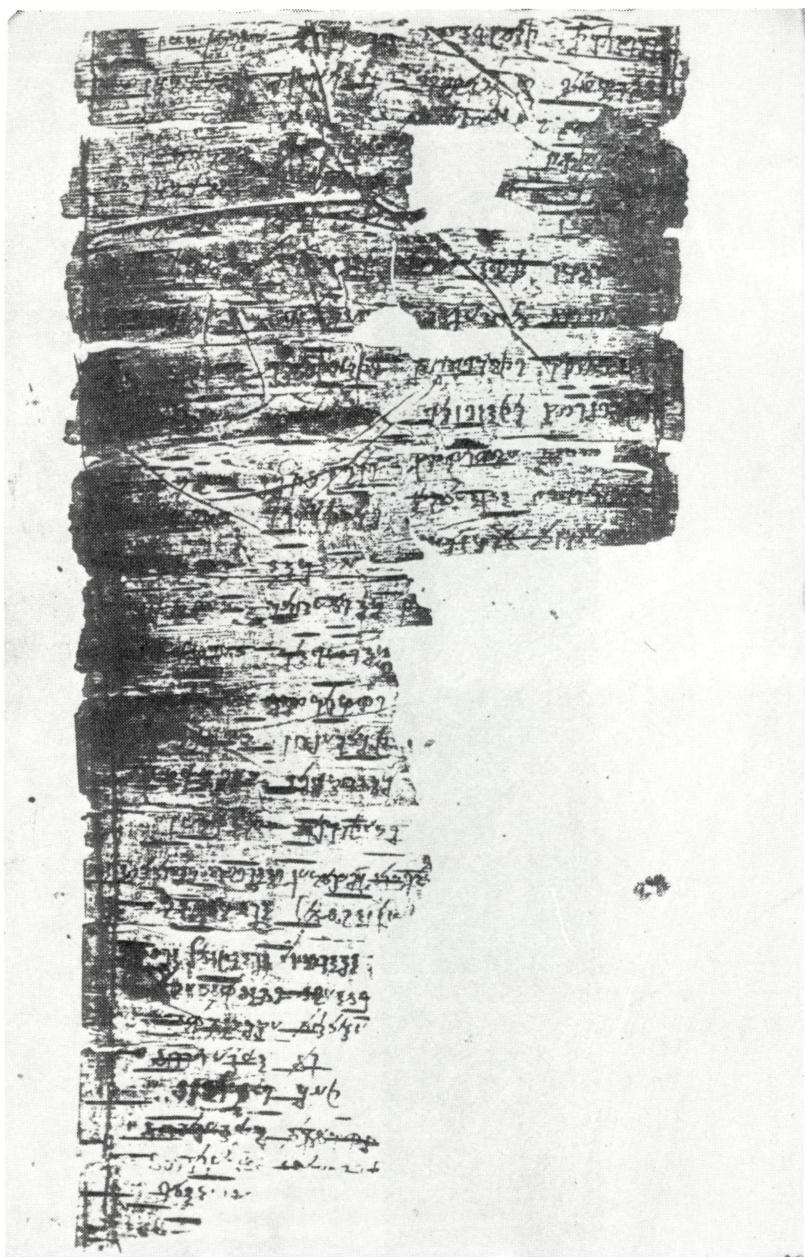

Рис. 4. К статье М. И. Воробьевой-Десятовской (индийские рукописи).
Рукопись «Дхармапады» на бересте. Письмо кхароштхи